

A close-up photograph of a woman's face inside a space helmet. The helmet's visor is heavily scratched and cracked, creating a distorted, fragmented view of her features. She has a neutral expression and is looking directly at the camera. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, giving the scene a cinematic and somewhat somber atmosphere. The background is dark, suggesting the interior of a spacecraft or a space station.

**ЛОХ
с планеты
ЗЕМЛЯ**

Алексей Лавров

Алексей Лавров
Лох с планеты Земля
Серия «Лох с планеты Земля», книга 1

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43058794

Аннотация

Хотите стать галактическим пиратом? Поезжайте во Владивосток и спросите Семёна, некогда простого менеджера, а ныне легендарного Сэма, покорителя звёздных систем, разводителя гангстерских гильдий и швырятеля мегакорпораций. Он с друзьями частенько навещает родной город и расклеивает объявления о наборе пилотов и техников.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	66
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Алексей Лавров

Лох с планеты Земля

Часть первая

Глава 1

Фронтир, граница обитаемых миров Содружества и зоны тёмных миров. Солнечная система, пояс астероидов. Борт космического корабля Вих00789300666, прозванный экипажем «Зеленая Буханка» – собственность частной военной компании ZX.

Младшие техники-операторы дроидов Мария, Грейс и Лилит.

«О, Крошка, будь моею!»

Здравствуйте. Вкратце о себе – зовут меня Грейс, мы с Лилит и Марией родом из Швеции...

«Позволь тебя обнять...»

... это такая страна на Земле, если вы не в курсе. В космосе мы оказались по ошибке...

«Сжимать и гладить твои...»

... нам нужно было в Валгаллу – мы втроём валькирии, если что. Это отдельная грустная история...

«... впиваться ртом горячим в губки...»

... расскажу как-нибудь потом, сейчас нам некогда...

«... сорвать покровы, обнажить твои изгибы нежные...»

... мы удираем от роботов. Всю эту чушь в кавычках свихнувшиеся киберсистемы дроидов через вживлённые импланты транслируют прямо нам в мозги.

«... вонзаться и пронзать, терзать и наслаждаться...»

Вообще, ничего такого в этом нет, совсем нестрашно – даже забавно, нам в космосе так мало достаётся мужского внимания!

– Достал, debil железный, – Мария, потеряв терпение, позволила дроиду себя поймать, обхватить... оторвала бедняжке основной двухсоставной универсальный манипулятор и с размаху снесла им блок кругового обзора с тонкой гибкой шеи.

– Не уродуйте машины, просто не давайте к себе приблизиться! – заорал Макс, наш штатный кибернетик-программист, ответственный за весь этот бардак.

Хорошо ему командовать из своей лаборатории, попробовал бы побегать от роботов в ангаре... в этой чёртовой невесомости! Блин! Неудачно рассчитала толчок, встреча с одним из озабоченных механоидов неизбежна. Стараюсь держать себя в руках – самой интересно, что же оно будет делать? Робот сомкнул вспомогательные захваты на моей попе... и на полуслове прекратил трансляцию – выдал доклад о фатальной ошибке, откатился на нулевые настройки и пе-

решил в энергосберегающий режим.

– Вы что творите, идиотки?! – грозно заорала в эфире наша начальница старший техник Фара. – Через полчаса высадка, а дроидов с нулёвки раскачивать почти час!

– Ну, задержимся немного! – неуверенно возразила Лилит, ловко увернувшись от своего обожателя.

– Какое в космосе «задержимся»? – Фара потеряла остатки терпения, чем незамедлительно воспользовался её уха-жёр.

Она сама с психу мощным ударом обеих рук послала его в стену, фрагменты разлетелись брызгами в лучах прожекторов, расчертили замысловатыми траекториями пространство ангара.

– Курс рассчитан и задан до секунды – безопасная дистанция будет держаться всего четверть часа!

– Девочки, пожалуйста! – Максик подал жалобный голосок, – ещё пять минут полетайте от них, я почти разобрался с этой пакостью!

Ой, да с удовольствием! Вообще, мужики в космосе не такая уж редкость, порой их бывает даже слишком много. Правда, редко и очень недолго, например, как совсем недавно, когда Вой на станции «Трёхдырая» притащил на борт два десятка хуманских отморозков.

Хуманы – все люди для инопланетян, а для землян люди с других планет. Эти, судя по тому, как они на нас пялились, родом с Марса, с полярных шапок из твёрдой углекислоты.

Говорят, там из неё лепят снежных баб, идолов таких, настолько легендарные существа для них обычные женщины.

Дядьки эти почти коллеги – тоже операторы дроидов, только других, добывающих. Отработали свои контракты и гуляли во все тяжкие.

Сами через жучков-аферистов вышли на Воя, поведали об астероиде, нашей нынешней цели. Добывают в астероидном поясе какие-то важные минералы, и, как водится, не всё сдают нанимателям, часть добычи прячут в тайниках. Предложили за половину всего груза тайком доставить их на известные лишь им координаты и помочь с погрузкой-разгрузкой.

Без возражений подключились через импланты к нашему искину. Сутки, пока Буханка проверяла их данные через знакомых искинов в сети гильдии, старатели сидели паиньками – им в хозблоке отвели площадь.

Как только легли на курс, началось – в один день попробовали зажать меня, Лилит, Марию и даже Максика! Причём планы свои друг с другом не согласовывали, действовали спонтанно, да и планов, скорей всего не было – кидались просто на всё, что движется и дышит.

В результате осталось их всего одиннадцать – двенадцатый, старший, попёрся к Вою разбираться и не вернулся, конечно. До последнего момента старатели старались никому не попадаться на глаза.

Всё было тихо-мирно, и в последний момент такая задача – дроиды свихнулись на сексе. Ну, кто бы мог подумать,

что это заразно? Знали бы, сразу отправили бродяг в искусственную кому до самого прибытия!

* * *

Вой.

Вся затея с самого начала крепко разила авантюрой. Даже немного раньше, чем с начала, – до разговора со старателями я и Док успели крепко набраться, да за знакомство добавили с мужиками в салуне.

Мне тогда казалось, что все договорённости, состоящие из туманных намёков, красноречивых взглядов и возгласов «старик, ну, ты ж сам понимаешь!» так и останутся всего лишь меморандумом о намерениях.

Естественно, что, когда Буханка разбудила меня в собственной каюте и обстоятельно доложила о заключённом по моему настоянию соглашению между Кэпом с Чифом с одной стороны и артелью старателей с другой, новости эти имели вкус конского навоза.

Сам навоз я в жизни не пробовал, просто по ощущениям в пересохшей пасти паслись табуны Золотой Орды. По поводу сделки не возникло ни единой мысли – она осталась в пьяном «вчера», а с утра...

Проснулся я одетый и, э... обутый. Грустно подумал о том, что Кэш ночевала в девичьей общаге – пьяный я бываю груб. Мне хотелось узнать, что в тот раз не слишком груб...

или вообще ничего не узнавать.

Решил, что, так или иначе, всё скоро узнается само, разделся и пошёл в душ. По дороге Буханка выдала мне полный отчёт. Оказывается, что я не просто настоял на сделке, а выступил гарантом! Перед гильдией!

Правда, Кэп согласился удвоить мою долю с данной операции в случае её успеха. Но ведь в случае неуспеха я должен буду покрыть издержки в тройном размере! И я сам же «открыл» гильдии свой счёт – всё до последнего кредита будет списано автоматически.

Хорошо было услышать такое под душем, в ванной бы точно захлебнулся. Не умею я пьяный торговаться. Ничего с собой не поделаешь, это мой стиль – никаких мостов за спиной, ни единой лазейки для бегства – только вперёд, к результату. В конце-то концов, мы все когда-нибудь умрём.

С этой простенькой жизнеутверждающей идеей я влез сам и втащил всю компанию в это, мягко говоря, сомнительное предприятие. И не в том его сомнительность, что я не верю в существование старательского тайника или сомневаюсь в том, что в нём достаточно добра, чтоб хотя бы окупить вesp на переход.

Не такие гуманоиды эти старатели, чтоб зря рисковать отороженными в анабиозах бошками. Вот только сомнительно мне, что тайничок устроили они сами, а не кто-нибудь ещё, и что мы запросто придём и заберём минералы.

Наскоро приведя себя в порядок, я отправил Кэпу запрос

на личную встречу, тот немедленно пригласил к себе. В капюте он подждал меня в компании Чифа, и я сходу обрисовал им ситуёвину.

Те, по странной своей неземной логике, приободрились – рисковать-то не им. Да они с моей гарантией вообще ничем не рискуют, заразы антропоморфные, а рискованное предприятие обещает быть выгодным! Хотя это ладно, главное, что пообещали отнестись к делу серьёзно, держать вооружение Буханки в готовности.

В целом переход в Солнечную систему получился рутинным, только в самом начале произошло пару досадных недоразумений. А так сидели мужики в хозблоке у своей палатки, палили костёр, бухали и орали под гитару. Костёр им милоливо разрешила наш искин – всё равно там, кроме их тряпья, гореть нечему.

Ничто не предвещало неприятностей, и надо ж такая засада – дроиды свихнулись перед самым выходом. И фиг бы с ними, девчата справятся, но пока они будут справляться, нам предстоит прогуляться по астероиду... э... одним. Ну, без валькирий!

И передумать уже нельзя, даже виду подать, что о чём-то ещё раздумываю! Взял с собой всех, из мужиков на борту оставили только программиста Макса, да и то для того только, чтоб помог девчатам наладить роботов. Перед выходом сбросил своим предупреждение: «Внимание, опасность! Постоянная готовность!» Ребята бодро откликнулись: «Приня-

то».

Опустилась выходная аппарель, старатели сноровисто выпрыгнули наружу. Мы не так ловко следом – лететь до поверхности ещё с полсотни метров, нам такие десанты непривычны, мы ж все пилоты, кроме Дока.

Наша неуклюжесть нас и спасла, разбросало веером, а старатели профессионально собрались в боевой порядок – их первых и накрыла автоматическая охранная система, сочтя самой вкусной целью.

Кэп сразу запустил древний ЭМИ-резак по всему сектору. Электронику в зоне обстрела тряхнуло и вырубилло. Благо, что отстрел спасфалов срабатывает механически при отключении скафандров.

Всполохи лазеров погасли, висим себе, как шарики на ниточках, на спасательных тросах, любуемся небом, а там Буханочка медленно гасит звёзды, плавно так наползает – к моменту её контакта с планетоидом мы должны уже раскурочить тайник и подтаскивать добро к аппарели.

И ничегошеньки уже не поделаешь, у нашей малышки масса покоя в полсотни килотонн, прикиньте инерцию! Охренительные воспоминания на всю жизнь – аттракцион «почувствуй себя тараканом» – под тапочком, мля!

Спасибо валькириям, спасительницам нашим, – спрыгнули в опасную зону, шустро разломали пяток неугомонных паукообразных киберов охраны. К счастью роботы реагировали на движение, придурки на ниточках их не интересова-

ли.

Вытащили нас девочки, меня, как старшего, последним выдернули за ногу из-под самого брюха Буханки. Вот клюв даю на отгрыз – это они специально тянули, прикалывались стервы скандинавские!

* * *

Младшие техники-операторы дроидов Мария, Грейс и Лилит.

Нет в жизни справедливости. Ну, кто мы такие? Младшие техники, обслуживаем дроидов. А на самом деле? Спасли парней, взломали тайник, организовали погрузку. И что в благодарность? Доля в компании? Может быть, просто премия? Триста часов хозработ!

Только за нами закрылась аппарель, проходим в парк дроидов доводить озабоченных механоидов до ума, как нас вызвала, судя по голосу, пьянющая ни в дугу Фара. Оказывается, пока мы улаживали неприятности, она успела разобраться в их причинах.

Когда мы «грубо отказали» старателям, они снова обратились к услугам Макса. Только не надо ухмыляться, они по делу, вежливо. Захватили с собой мужики ещё с марсианской базы игрушку, робота типа «интимный друг».

Робот у них оказался самой простой, конечно, универсальной серии, хотя вполне недешёвый – с полной имитаци-

ей человеческого тела, включая температуру «натурального» кожного покрова, дыхание и даже сердцебиение.

Очень дорогие специализированные куклы делаются по индивидуальным заказам, а этого можно настраивать, выбирая из нескольких типажей. Заездили они игрушку до глюков – настройки «поплыли», стали меняться непредсказуемо в самые неудобные моменты. Учитывая, что менялся даже «пол» существа, моменты эти приятными не назовёшь.

Получив от нас грубый отказ, старатели к нам же и обратились, только уже как к техникам, чтоб починили подружку. Посулили двести кредитов! А мы попросили по-дружески Максима посмотреть, что можно сделать.

Он подключил «пациента» к своему оборудованию, просто включил тестирование. Что он забыл включить или выключить, неясно. По воле случая вследствие сбоя, или нарочно, рабочие функции находящихся на профилактическом тестировании рабочих дроидов заменились на инстинкты-прерывания секс-игрушки.

Вот и вся мистика, никакой заразной любви. Рассказывая нам это, Фара ржала во всё горло и под конец сквозь икоту вынесла решение – нам и Максу за халатность триста часов на всех.

* * *

Вой.

В голове монотонно гулко звучал Царь-Колокол. Окончательно проснувшись и разлепив веки, сообразил, что барабанят в дверь кубрика. Судя по звуку, стучали вовсе не кулаком. Пинать пяткой дверь, отделяющую мою берлогу от остального корабля, позволялось только одному гуманоиду в этой галактике – борт-стрелку Кэш. Вернулась ненаглядная!

– Вой! – По привычке дополняла Кэш пинки криками. – Просыпайся, чудовище!

Поднявшись с кровати, я встал напротив двери и провёл запястьем около считывателя. Сервоприводы моментально сдвинули переборку в сторону. Кэш, по обыкновению молотившая ногой в каюту, опершись пятой точкой в дверь, потеряла опору и ввалилась внутрь спиной вперед. Мне осталось лишь подхватить падающее тело под мышки и, положив ладони на упругие груди девушки, нежно поцеловать в шею.

– Вой, какого чёрта вы с Доком опять нажрались? – Серьёзно прищурила Кэш светло-зелёные глаза, глядя на меня снизу.

– Док проводил очередную уборку в своём медблоке, – поставил я девушку на ноги и выпрямился сам, – ну, и для дезинфекции мединструмента использовал спирт. Дезинфекцию провёл, немного спирта осталось. Вот и позвал составить компанию.

«Что за бред я несу? Какие инструменты? Кто поверит в такую нелепую отмазку?»

– А немного спирта – это сколько в твоём понимании?

«Чёрт! Неужели Док в очередной раз что-то учудил, раз о нашей попойке стало известно? Вообще-то наш медик мужик толковый, но, видимо, наши космические приключения переполнили какую-то только ему известную черту, и он стал нет-нет, да срываться в объятия «зеленого змия».

– Грамм по сто мы выпили, – занизил я, как минимум, втрое выпитое количество, – да я спать пошёл. С Доком всё нормально?

– Сначала он напялил какой-то белый балахон и шатался в нём по машинному отделению, изображал привидение, даже завывал. Забрёл в технический отсек, нашёл свой заветный бронзовый ключ, бросал его подальше от себя, кричал роботам «Апорт» и пытался заставить их приносить ему инструмент. В медблок его доставили девчата э... теоретически ещё живого.

Дока нужно выручать – всё-таки в том, что медик надрался в хлам, есть и моя вина. Обойдя Кэш, я взобрался на стул, открыл дверку верхнего рундука и засунул туда руку.

– Пытаешься найти заначку? – съехидничала Кеша, – можешь не искать – мы с Фарой её прикончили.

– Когда успели? – спустился я со стула.

– А когда вы попёрлись на тот грёбаный астероид! – ответила она с упрёком.

При упоминании тех событий от копчика до темечка пробежала волна по затопорщившимся в ужасе волоскам. Значит, тогда-то Кэш с подружкой Фарой от переживаний за нас

и оприходовали мой коньяк.

Досаду мне немного скрашивали два соображения. Первое, что тот залп электромагнитных пушек смог лишь на время отключить нашу электронику, техника не пострадала. Особое удовольствие вызвала мысль, что охранный система и робо-пауки тоже должны оклематься и уже с нетерпением поджидают новых визитёров.

А, во-вторых, после того, как на корабль с астероида доставили последний контейнер с минералами, Кэп о чём-то посоветался с Чифом, и, махнув рукой, объявил всем, что каждый из нас стал намного богаче, мы сваливаем из этой дыры, а в кают-компании устраивается попойка по поводу блестящей победы без потерь. Старатели-наводчики, конечно же, не считаются. Как и мой коньяк!

– Не грусти, – вывела из ступора Кэш, помахивая передо мной своей фляжкой, на содержимое которой я всегда облизывался. Ещё бы не пускать слюни на виски пятидесятилетней выдержки. Ни для кого не было секретом, что три месяца назад, после осмотра случайных останков контейнероваза, у Кэш появились запасы элитного спиртного, но никто не имел понятия о его количестве, потому что при любой попойке, она каждую бутылку чуть не со слезами позиционировала, как последнюю заначку.

Я потянулся к фляжке, Кэш убрала руку. – А поцеловать меня такую предусмотрительную?

Знаю я этот взгляд. Ещё лучше знаю, что последует за

поцелуем, а потому быстро чмокнув девушку в щечку, заявил. – Это аванс, полный расчёт вечером.

* * *

Пока шёл в медблок, Буханка передала вызов в ходовую рубку. Док, страдальчески улыбаясь и благодарно мыча, выхлебал вискарь и завалился в регенерационную капсулу досыпать. Мне же пришлось заскочить к себе, чтобы побриться, а затем тащиться по вызову пред светлы очи Чифа и такие же пресветлые zenки Кэпа.

Реально светятся у них фары, и ростом, и фигурой ксены как раз с нормальный светофор. Такие же худющие, длинноголовые и долговязые. В принципе – натуральные уроды. Вот только они, во-первых, начальство, во-вторых, граждане, в отличие от всех нас, в-третьих, просто неплохие мужики. Даже чем-то симпатичные такие разноглазики.

Мой приход ожидали, встречали стоя. Ну-ну, психологи трёхглазые. Сразу в голове зазвучал голос Чифа. Не люблю я эти фокусы, разговоры через импланты. Ладно, в пространстве, тем более в замесе – там нужна быстрая закрытая связь. А сейчас ему рот открыть влом? Или он до сих пор пытается на меня, дикаря, производить внеземное впечатление?

«Его ж галактике спираль в ядро до аннигиляции!» – уже привычно заменяю нелитературную лексику терминами на общегалактическом, ведь имплант, зараза тупая, буквально

переводит все произнесённые мысленно слова.

– Сам-то понял, что сказал? – сказал Кэп человеческим голосом.

– Я разве что-то сказал? – искренне удивляюсь, – кстати, привет.

– Виделись уже, – отозвался Чиф.

– Тогда я пойду? – спрашиваю скромно.

– Олег Васильев! – Чиф начал повтор вступления в акустике. Я насторожился. Васильев – так зовут мои неприятности, а я давно уже Вой.

– Нам кажется, что ты нуждаешься в отдыхе. Нас беспокоит твоё психическое состояние. У тебя накопилось почти пятьдесят часов отгулов. – Добродушно прогудел Кэп.

Чиф восторженно его дополнил. – Ты заслуживаешь поощрения, мы ценим твои усилия!

– Да, Васильев. Мы по счастливому стечению обстоятельств сейчас находимся недалеко от твоей грязи!

– Земли! – я резко поправил Кэпа.

– Да-да, твоей родной планеты. Мы готовы оплатить половину отпуска..., – снова влез старпом.

– Половину? Тогда путёвка должна быть на двоих! – я внёс логичную поправку. – Будет у нас с Кэш медовый месяц!

– Без Кэш, – сурово отрезал Кэп, – вам нужно отдохнуть друг от друга. И, боюсь, с ней твой отпуск действительно затянется на месяц.

– Тогда хоть багаж оплатите! – я быстро прикинул, на кой

мне этот отпуск вообще. Хоть затарюсь приличным виски и шоколадом для Кэш.

– Вот об этом и речь, – голос Чифа аж «заискрился дружелюбием». – Мы оплатим отпуск с двойным багажом, если в багаже ты привезёшь годного рекрута. Нам нужен пилот истребителя.

– Конечно! – я опешил от инопланетной душевной простоты. – А слабо просто заказать рекрута у гильдии?

– Не слабо, – глаз Чифа заалел во лбу со злости. – Но это будет стоить компании десять тысяч кредитов и, минимум, неделю потерянного в ожидании времени. Твоих денег и времени, ведь ты уже пайщик?

– И как вы себе это представляете? Найти и завербовать за двое суток человека с пригодным психотипом и уровнем интеллекта! К тому же, такого, чтобы его ничего не держало на Земле!

– Но ведь это твой родной мир, ты должен его знать! – возвысил голос Кэп.

– А мы уже знаем тебя, – сказал уверенно старпом, – и верим в твои способности.

– Ага-ага – считаете идиотом? – я возмутился. – Чтоб я вам такое провернул за вонючие шоколадки?

– Какие шоколадки? – удивился Кэп.

– Для Кэш, – пояснил Чиф и спросил, – чего же ты хочешь?

– Я пайщик, не так ли? Удвойте пай.

– Ничего не треснет? – заботливо пророкотал Чиф, – ты себя переоцениваешь!

– Правда? – переспросил я с сомнением. – Спрошу-ка я в гильдии, почём нынче штурмовики класса три плюс-плюс и операторы четвёртого. Как я и Кэш.

– Хорошо! – воскликнул Кэп, – но знай, что своими приключениями ты сильно растратил наше к тебе расположение!

– И что делать? – я правдоподобно испугался.

– Восстановить его сможет лишь очень успешный рекрут! – пафосно заявил Чиф.

– А ещё осталось? – спросил я серьёзно.

– Что? – не понял Кэп.

– Расположение.

– Совсем немного! – Покачал вытянутой трёхглазой башкой старпом.

– Так засуньте его себе в задницы!

Глава 2

На Землю я попал на самой обычной летающей тарелке, каких немало рассмотрел на фотографиях ещё до космоса. Сели на территории, некогда принадлежавшей МинОборны, впрочем, это самое Министерство, наверное, уже и само не знает, что ему принадлежит.

Встретил меня в штабе части ничем, кроме полковничьих погон, с виду не приметный мужчина в мундире с нашивками РВСН. Выслушал мои пожелания и отреагировал совсем как родной. – Да ты охренел, боец!

В принципе он прав, не смотря на то, что охренел не я, а Кэп с Чифом. Я не особо удивился, что рекрутов-отказников нет, поскольку и заказанные отсутствуют. Я вообще не по адресу – тут, видите ли, туристическая контора!

Туры по казино и борделям. Для любителей можно организовать пострелять там, на танке покататься, задорого эксклюзивчик – участие в реальных вооружённых конфликтах, исполнение смертных приговоров, ассистирование на операциях или допросах третьей степени.

В общем, за свои кредиты я могу вытворять с аборигенами всё, что в голову взбредёт, но меня слегка удивило ограничение вмешательства. Все услуги предоставляются на сугубо добровольной основе, либо отобранными гильдией субъектами.

Не то, что забрать с собой хотя б одного человека без его на то согласия, просто пальцем тронуть никого не могу прям настолько, что за одну только попытку это сделать меня слушающие гильдии сразу сдадут в банк органов по частям.

– Это наша планета, чувак! – грозно орал полкан. – Мы служим гильдии не только за деньги – за принципы! Гильдия не берёт на планетарные должности ни единого пришельца! Её главный принцип – невмешательство! Иначе бы нам в пень не упёрлись ваши сраные технологии!

– погоди, служивый, – я сделал попытку прервать его красноречие, – что ты говорил про его согласие?

Офицер одарил меня презрительным взглядом. – Обман не прокатит. Внешнее давление не допустимо. Человек должен знать условия найма, полностью отдавать себе отчёт в своих действиях – воровать наших психов из дурдома тебе никто не позволит!

– Кто о чём, а военный о дурке, – ухмыльнулся я в его покрасневшую рожу. – Земляк, не кипишуй, я ж не против!

– Земляк? – осёкся дядька.

– Ну да, а что, по мне не видно?

– Да хрен этих гуманоидов разберёт, – проворчал он в сомнениях.

– Я родом из ближайшего города. Жили на Уборевича, в доме лесника, пока не снесли...

– А рядом что было? – насторожился мужик.

– Ну, КДФ, кольцо троллейбусное, парк старый с танцами,

там раньше было кладбище...

– Храм теперь там построили, – улыбнулся он, – давненько не бывал?

– С прошлой жизни, – говорю грустно. – Меня, кстати, в космос из дурки забрали.

– Значит, был фатальный диагноз, – военный строго поджал губы, – так что же ты хочешь?

– Да нанять кого-нибудь по объявлению! Это можно?

– Но в объявлении всё придётся указать начистоту!

– Вот и давай! – открыто ему улыбаюсь, – сделаешь?

– Ладно, – он резко утратил всю показную российскую расхлябанность. – Надеюсь, тебе не нужен кто-то конкретный?

– Нет, просто кадет-пилот истребителя...

– Зря выбросишь деньги, – тут же поправил меня менеджер, – расширь список – хоть кого-то заберёшь вот так, дуриком.

Немного подумав, я согласился. – Хорошо. Ещё я бы хотел...

Он внимательно выслушал мои пожелания, задал пару уточняющих вопросов и попросил подождать несколько минут в кабинете, не забыв выяснять мои пристрастия в плане напитков. Через минуту меня навестила «мисс вселенная РВСН» с лучшим кофе на Земле.

Действительно, только я не спеша допил кофе в компании капитана Анжелы, как вернулся полкан. Мисс «термо-

ядерное очарование» шустро убрала со стола и ушуршала, командир доложил обстановку.

Так как в моём распоряжении менее двух суток, давать объявление в интернете или в прессе он не рекомендовал – я улечу, скорей всего ни с чем, а их ещё долго будут донимать придурки разной степени остроумности.

Лучше всего подойдут короткоживущие уличные объявления, их до завтрашнего обеда все обдерут или заклеят. Он уже распорядился, в течении часа обьвки отпечатают и сразу расклеят по городу.

Принимать претендентов я буду в отдельном офисе, оказалось, что у Гильдии, с недавних пор в собственности целый этаж в одном из офисных зданий города. Туда за отдельную плату отвезут гипнокамеру.

Как земляка и за оригинальность моей затеи совершенно бесплатно снабдят анкетами, тестами и прочими материалами, а так же всей доступной информацией о претендентах.

В ответ на моё недоумение он сказал. – Да ничего особенного – вся та же фигня, которую мы используем для своих нужд. Тесты на авантюренность, ксенофобию, психологическую устойчивость... ну, думаю, большее тебе и не потребуется.

Я согласно кивнул. Он для порядка слегка помялся и проявил-таки свой профессиональный интерес – прямо спросил, не требуется ли что-нибудь лично мне. Я без запинки озвучил список желаемых земных сувениров и гостинцев, и

аккуратно поинтересовался стоимостью.

Он с невозмутимостью кассового аппарата чётко подвёл итог. Не смог удержаться и присвистнул, услышав ответ. Дороговато, однако, местное хорошее пойло, как и чистый шоколад, а за фирменное нижнее белье Буханку можно стогнать до Плутона и обратно!

Но делать нечего – иногда проще перегнуть крейсер в другую систему, чем одну девушку довести до кровати – я безропотно рассчитался за всё в комплексе.

Получив подтверждения моей высокой платежеспособности, служащий гильдии сообщил, что всё уже готово или будет готово в ближайшее время. Тут же проводил в гардероб, где мне был предоставлен широчайший выбор одежды. Я переоделся в джинсовый костюм, выбрал пару мягких туфель.

Полковник снабдил меня фирменным телефоном гильдии, не отличимым от заурядного айфона последней модели, парализатором, стилизованным под наручные часы, и психо-усилителем, сделанном в виде золотой цепочки в палец толщиной. В довершении я положил в карманы конверт с банковской картой и пачку местных денег.

В принципе дальше от меня ничего не зависело, мне оставалось только ждать, а где, я решал сам. На всё время пребывания на планете мне предоставили большой внедорожник вместе с круглосуточным водителем. Довольный тем, что всё так удачно складывается, я решил посмотреть на море.

Сотню раз, ступая на планеты, похожие на Землю, я мечтал попасть Домой. Сбылась мечта идиота. Вот стою на берегу океана, вдыхаю морской воздух и, закинув голову, сквозь прищуренные глаза смотрю на Солнце, а в душе пустота. Может, послать всё к чёрту, да не возвращаться обратно?

В космосе я никому ничего не должен. На Земле меня, вроде как, вообще не существует. Я здоров и молод. С моими имплантами я могу заставить ничего не замечать любые системы наблюдения, уговорю любой банкомат поделиться наличными. Просто одного моего грави-удара хватит, чтоб раскурочить любой земной сейф. Я здесь как бог!

Вот понимаю, что проще джек-пот в лотерее сорвать, чем попасть в такую командировку, а ничего в душе не шевелится. Даже нет желания позвонить бывшей жене, сдавшей меня когда-то в дурку. Нет на этой планете среди живых Васильева Олега Ивановича, чемпиона в боях без правил, ставшего инвалидом на ринге.

Остаться здесь навсегда? Пускай и в космосе я почти покойник, зато там у меня вся галактика! Я давно умер здесь. Теперь есть пилот-штурмовик Вой, моим домом стала Вселенная.

За весь день телефон не издал ни звука. Я, конечно, не ожидал шквала телефонных звонков, но и постоянное молчание сотового напрягало. В долгой экскурсии по городу прошёл день. Я, честно дождавшись вечера, решил, что ра-

бочий день окончен, и перешёл к культурно-массовым мероприятиям. Начал ночном клубе рядом с гостиницей, в которой мне забронировали номер, два или три раза менял дислокацию на похожие заведения, продолжил в сауне, и закончил в гостиничном номере в кровати рядом с двумя миленькими девушками.

Утром я не смог вспомнить, откуда и как они появились в моём номере, да и не хотел я ничего о них знать, если уж на то пошло. На всякий случай проверил наличие телефона, банковской карты и десятка купюр большого достоинства, после чего спокойно плюхнулся в кресло.

Удачно обнаружилась бутылка виски, налил полстакана. Вернулись вчерашние мысли. – «Может действительно послать всё к чёрту, да не возвращаться обратно? В Космосе я никому ничего не должен...»

Додумать не дал телефонный звонок. Я аж подпрыгнул в кресле от неожиданности. «Неужели на Земле всё так плохо, что люди ищут работу в восемь утра», – подумал я про себя, мельком заметив время звонка на экране телефона. На том конце провода, мужчина от неожиданности что-то промямлил про объявление, видимо решив, что его жестоко разыграли. Я на его месте, тоже растерялся бы.

Телефон тилинкнул, пришло сообщение. Ух-ты, от гильдии! Посмотрим.

«Семён Зыбин. 27 лет. Не женат, живёт в гражданском браке с Ириной Одинцовой, 26 лет. Сирота. Детей нет. Су-

дим 2 раза за хулиганство, административное наказание, и 1 раз в 15 лет получил условное наказание за нанесение побоев средней тяжести. Исполнительный директор фирмы ООО «Подскок», логистика. Психически вменяем, хз чего это он)))».

Перспективный кандидат!

Выпроводил не проснувшихся до конца девиц, вызвал по телефону в номер администратора. В приподнятом настроении сдал номер, от избытка чувств положив «на удачу» крупную купюру в нагрудный карман фирменного пиджака покрасневшей от такого внимания милой темноволосой женщине лет сорока пяти.

Спустя час после звонка первого кандидата на собеседование, я протягивал соискателю вакансии «пилот космического истребителя» запотевшую банку пива.

Глава 3

Земля. Семён.

Тот грустный осенний рассвет я встречал на скамейке. Впервые с выпускного! Только не подумайте, что спал, во-все нет, хотя поспать всё-таки стоило. Ночь прошла весело, отмечали мою днюху в клубе сплочённым трудовым коллективом.

Правда, под утро выяснилось: коллектив не такой уж сплочённый; Паха, мой начальник и бывший лучший друг, – сволочь; отныне бывшая гражданская жена – конченная тварь, а я... последний дебил и дебилый клоун.

В этом вопросе я с охранниками и подроспевшей полицией согласен, признаюсь – перебрал. Но не поручусь, что трезвый повёл бы себя скромнее, застав такое! Ну, просто в голове не укладывается, что они на такое способны!

Особенно он, Пашка гад, ведь со школы вместе, казалось, знаю его как облупленного. Он, конечно, всегда был тихой пакостью, но не до такой же степени! Да и незачем ему было кому-то мстить с таким боевым другом, со мной то есть.

Пашка на вид скромняжка, скромняжечка даже, всяк мог подумать, что его обидеть легко. Угу, из тех, кто меня не знал. Так и росли – он за двоих читал умные книжки и делал уроки, а я, частенько нехило огребаясь, бил морды и знакомился с девчонками.

Пацаны вечно надо мной потешались – нафиг мне этот ботан? А у нас мамы со школы дружат! Дружили... во все отпуска летали вместе. Так и слетали в последний раз в Египет в позапрошлом году, сами же им путёвки купили. Мне Пашка тогда занял. И живём на одном, седьмом, этаже, только в разных подъездах, но балконы рядом.

И как я не разбился? Мамка меня иногда дома запирала на день, да я с Пашкой созванивался и при его содействии перелезал по бельевым сушилкам.

Совет будущим мамам – не запирайте охламонов, а лучше совсем не рожайте, спейтесь и станьте честными шлюхами. А не как моя бывшая! Я ж за ней весь одиннадцатый класс как больной ходил, поцеловались первый раз на выпускном.

Только её б никому не отдал, даже Пашке. Для него, вообще, ничего не жалко. Фирмочка наша – да пусть забирает. Всё равно там только на мне всё держалось! А сколько она мне стоила сил?! Работа же с людьми – то есть я работал, а он всё придумывал и всем руководил. Даже планировал! Это в России! Хуже того – в российской логистике!

Хотя, признаться, у него кое-что неплохо получается. Или права сука Ирка? Как она визжала! «Ты грёбаный самодовольный пузырь, посмешище! Ты ж его ногтя не стоишь! Да тебя Павлик только из-за меня и терпит, считает себя перед тобой, ничтожество, в чём-то виноватым»!

Блиин! И давно он чувствует передо мной вину? Так ведь

даже если прав я, всё равно получается что-то не то. То есть, если всё действительно держалось на мне, пока оно держалось, всё это время...

А я действительно клоун и посмешище. Так и так права эта сука. Причём понять её совершенно невозможно. Когда из-за решётки полицейского «обезьянника» любовался разбитой в хлам рожой бывшего лучшего друга, а он шевелил расквашенными губами, мямлил, как всегда стесняясь, во-рвалась Ирка и вынесла всем мозг.

Пьяная и злая она говорила «более, чем громко», но могла и рта не открывать – полицейские тоже в чём-то люди. На нормального мужика Ира действует, как... э... действует, в общем.

Я не стал сразу разбираться в её эротичном повизгивании, считал, что, конечно, всё сводится к естественному желанию, типа: «Посадите этого гада! Лучше на кол!! В чане с кипящим скипидаром!!!». И просто ушам своим не поверил, когда служивый отпер решётку и бросил мне, – выметайся, только быстро!

Я покладисто поспешно покинул отделение, но, как ни спешил, этих двоих не застал – уехали с Данилом, нашим, то есть только их уже выручателем и непьющим бесплатным водилой на собственной машине.

А ведь вчера ещё этот Данил числился в моих личных под-халимах. И всё знал, конечно. Все всё знали! И все поняли, что я понял, что они всё знали. Теперь, конечно, станут меня

избегать.

Побрёл домой, даже не пытаясь поймать ночного бомбилу. Куда спешить? Так не спеша дошёл до круглосуточного магазинчика у дома. Привычно улыбнулся милым узбечкам, те безропотно продали две банки пива в неурочный час, как всегда, забыл на прилавке сдачу.

Потом сидел на лавочке и любовался нашими, моими и Пашкиными тёмными окнами и грустно размышлял. Мне не хотелось думать, почему не горят наши окна. Я думал, что это судьба и наказание.

Ведь не по ошибке мы с Наташкой, Пашиной секретаршей, в обнимку впёрлись без стука в то служебное помещение. Ещё вчера я был уверен, что все считают Натали Пашиной партнёршей, но, конечно же, этот скромник мог только сопеть, тупить и мучиться.

А она такая умелица! От неё я ожидал вполне определённых действий, но как ждать такого от Иры?! Я же с ней даже поцеловался впервые только на выпускном! И продолжал целоваться вплоть до вчерашнего вечера...

Тьфу ёпть! Вот где она такому научилась? Не иначе всё объяснила интернетная школота – выпускной закончится... Чёрт знает, чем закончился наш выпускной! Наверное, только сейчас действительно закончился, а я всё равно не повзрослел.

Вот сижу и боюсь, что застаю её дома. И если не застаю, полезу к Пашке на балкон и разобьюсь пьяный. А если

не разобьюсь, сам выпрыгну, не застав их у Пашки. Как же больно терять близких! Даже вот так по-дурачки.

Солнце всё-таки сумело меня подловить. Его лучи давно зажгли купол атмосферы, размазали, растопили звёзды, лишь размытая клякса Луны проглядывало бледным призраком.

Я вновь запрокинул голову, глотая из банки, и первые прямые лучи засветили мне в глаз. Ярко полыхнула жестянка, потекли слёзы. Я рефлекторно полез за платком, но лишь нащупав в кармане джинсовки какую-то бумажку, вспомнил, что платком пришлось пожертвовать ради унятия Пашкиного кровотечения.

Рука сама достала листок, я улыбнулся сквозь слёзы. Сорвал вчера забавное объявление по дороге в клуб ради прикола, хотел показать Паше, да забыл. Снова с удовольствием прочитал: «Приглашаем мужчин и женщин в возрасте 22–35 лет на должности пилотов вакуумных истребителей, штурмовиков, дроидов, операторов систем огня, навигации и связи. Высокий заработок. Возможность побывать в космосе. Карьерный рост. Запись на собеседование по тел. 444-666-888».

Позвонить, что ли? Хотя состояние у меня не для собеседований... Да на такое собеседование в другом состоянии и записываться грех!

Придя к этому заключению, я достал мобилу и набрал номер с тройной смертью по-японски, числом лукавого и бес-

конечностью в кубе.

Раздалась всего пара гудков, ответили нормальным мужским голосом. – Да. Чем могу помочь?

– «Если б мог»! – подумалось мне, и я неловко начал. – А с вами по объявлению?

– По какому объявлению? – серьёзно уточнил собеседник. Не послал в восемь утра, и то – спасибо.

– О... э... собеседовании, – нашлась нейтральная формулировка.

Меня очень кстати осенило, что это может быть неумным розыгрышем, и пошутили не надо мной одним. Ещё и над собеседником. Однако! Коли так, со вчерашнего вечера я, должно быть, не первый позвонивший, а он спокоен спозаранку!

– Вы хотите записаться? – неожиданно будничным тоном спросил мужик.

– Записываться? Наверное, нет. Извините, – решил я, что пора и меру знать.

– Вы не хотите ждать? Понимаю. Но вы можете пройти собеседование в ближайшее время, у нас как раз образовалось окно.

– «Угу, какая удача! Прямо кто бы мог подумать», – мысленно прокомментировал я и сделал ещё одну попытку культурно съехать. – А к вам далеко добираться?

– К нам-то? – ухмыльнулись в трубке, – очень-очень далеко. А собеседование вы можете пройти на Змеинке, в новом

офисном здании. Знаете?

– Это аж на конечной остановке тринадцатого? – ужаснулся я.

– Да, мимо не проедете. Как вас звать?

– Сёма, – машинально отозвался на кодовую фразу.

– Замечательно, Семён. Жду вас в течение часа. Охране на входе скажете своё имя, я предупрежу. И вас проводят.

Я непроизвольно сглотнул – он был совершенно серьёзен!

– До встречи, зёма, – вдруг весело сказал мужик и отключился.

– Мдя! – сделал я первый самый общий вывод, залпом допил пиво, скомкал банку и отшвырнул вторую рядом с первой.

Спрятал телефон, решительно встал с лавки, сделал пару шагов и остановился – я делаю очевидную глупость. Будто бы и впрямь собрался в космонавты и никогда больше сюда не вернусь! Нужно вернуться...

Но возвращаться ж плохая примета, особенно если путь предстоит неблизкий. Да что я из себя тут корчу! На автобусе уж путь далёк – пора привыкать к общественному транспорту. И какие к чертям приметы? Что такого ещё, хуже уже случившегося, может со мной произойти?

Я с понурой головой вернулся к банкам, подобрал и втиснул в переполненную урну. Нужно оставаться человеком в любой ситуации – так всегда говорила мама.

В автобусе оказалось малоллюдно. Я сразу занял одинарное кресло и отвернулся к окну. А что оставалось делать в ответ на недоумённо насмешливые взгляды возвращающегося с вахт ночного люда? Не бить же рожи только за убогость этих охранников и продавщиц!

Я ж не мажор какой-нибудь, да и не виноват, что подавляю их стилем, это временно. Скоро тоже устроюсь на работу, вот – еду на первое собеседование. И это даже кстати, что оно такое несерьёзное, ведь для меня собеседования в роли просителя в новинку. Да-да, просто бизнес-тренинг, способ адаптации к новой социальной роли.

Успешно убедив себя, что так и было задумано с самого начала, я сразу задремал, прижавшись виском к стеклу. Разбудил меня водитель, и я сразу не смог вспомнить, где нахожусь. Понял только, что уснул в транспорте!

Машинально проверил на месте ли телефон и бумажник, успокоился и снизошёл, наконец, к пожилому мигранту в кепке. Кивнул, расплатился за проезд и покинул салон.

На остановке мне обо всём напомнил один лишь вид нового делового центра. Вполне удачное решение построить его здесь – вон сколько места для парковки! Земля в спальных районах не так дорога, добираться сюда намного легче, чем в новые районы...

Тьфу, блин! О чём это я? Меня это больше не касается, всё, менеджера больше нет. А есть... э... я на собеседовании. Я со спокойствием профессионального клоуна пошёл

на автоматические двери, фотоэлементы распознали во мне обычного придурка, матовые стёкла предупредительно разъехались.

На проходной без неуместных ухмылок вежливо спросили имя и действительно проводили на третий этаж. Типичный офис фирм-однодневок – стандартная мебель, арендованная вместе с площадью.

Я уже дожидался заманчивых предложений, вопросов о боге или просьб о материальной помощи ради собственного духовного просветления, хотя вид хозяина кабинета уверенно успокаивал – человек с таким внимательным, ироничным прищуром очень колючих глаз на простецком с виду лице подобного нести точно не станет.

– Семён? – протянул руку, я пожал крепкую ладонь и кивнул. – А я Олег. Проходи, присаживайся за стол.

Я уселся в офисное креслице, он положил передо мной три подшитых листа формата А4. Протянул ручку. – Заполни анкету.

Я на взгляд оценил количество вопросов. – А кофе? Лучше с печеньем.

Он прошёл к небольшому холодильнику, сказал. – Тебе сейчас лучше не кофе.

И протянул мне банку пива, – постарайся не залить анкету.

– Ух-ты! – удивлённо обрадовался я, принимая угощение. – А тут прям ко всему готовы?

– Конечно, есть всё, от дефибриллятора до смирительной рубашки.

Я надавил на рычажок, поспешно сглотнул пену. – И ты можешь всем этим пользоваться? – мне стало интересно.

– Могу даже роды принять. Тебе пока не требуется? Точно? Тогда замолкни и заполняй анкету, ведь это ты на собеседовании, – без улыбки, как-то обыденно проговорил Олег, устраиваясь со своим пивом напротив.

Я углубился. Вопросы были, гм. Впрочем, начинались ожидаемо. Основной род занятий. Последнее рабочее место. Стаж общий, на последней должности, причина увольнения. Уровень оплаты на последнем месте, желаемый уровень оплаты. Моё отношение к сверхурочным, к работе по выходным, к командировкам.

На втором листке началась вполне соответствующая ситуации ерунда. Возглавлял лист вопрос: «Что вы предпочитаете смотреть по телевизору – хоккей или футбол?» Я что, по-вашему, мазохист? Хоккей, конечно! Впрочем, составители анкеты, видимо, считали так же и любителями футбола не интересовались. Остальные вопросы были только про хоккей.

Вы смотрите матчи:

Только с участием сборной своей страны, в основном с её участием, без различия к национальности.

Вы следите за чемпионатом своей страны? Других стран?
Вы делаете ставки на исход?

У вас есть любимые команды? Любимые хоккеисты?

Если бы вы играли в хоккей, предпочли:

Действия в атаке.

В защите.

В розыгрышах комбинаций.

В силовом прессинге.

Залогом успеха вы считаете, в основном:

Свою скорость.

Свою силу.

Свою реакцию.

Командные действия.

Странно, что не было вопроса, играл ли я когда-нибудь на самом деле. А я играл, причём не далее, как на прошлой неделе. И пусть это любительская лига нашего города, в своей группе мы смотримся очень неплохо, вот!

На третьем листочке я почувствовал себя не в своей тарелке. Даже не в своей летающей тарелке!

Ваш биологический возраст.

Ваш психологический возраст.

Ваш биологический пол.

Ваш психологический пол.

Но это ладно! Дальше ещё интересней:

Ваше отношение к лицам вашего:

Биологического пола – хорошее, нейтральное, плохое.

Психологического...

Потом «...отношение к лицам противоположного...» с той же ерундой про биологический и психологический. Но это как бы ещё можно понять – социологи заказали. Чёрт этих умников разберёт с их заумью. Но далее пошла именно заумь, и если б не пиво, я б точно удрал.

Считаете ли вы лиц другого пола существенно отличными от вас?

Считаете ли вы их разум отличным от своего?

Возможно ли существование на других планетах в галактике отличных от вас разумных существ?

Вы будете считать их разумными, если их разум отличается от вашего?

Насколько чья-либо разумность или неразумность повлияет на ваше решение:

Убить существо?

Лишить свободы?

Сознательно причинять существу боль?

Ответы: существенно, незначительно, не повлияет.

И в самом конце: Готовы ли вы убивать, мучить или порабощать заведомо разумные существа просто за жалование? Вы хотите стать рекрутом ЧВК «ZX»? Я в полном обалдении ответил «да». Олег заметил, что я покончил с анкетой, учтиво подождал, пока я добыю пиво, и пригласил. – Ну, пойдём. Тестирование состоит из двух частей. Анкета и компьютерное моделирование.

«Ага, всё-таки тестирование игры!» – решил я про себя, направляясь за ним в смежную комнату, вернее, закуток. Там всё пространство занимал матово-белый овальный гроб на колёсиках.

– Это капсула для мониторинга твоих реакций. Раздевайся до трусов и укладывайся.

– До трусов? – сморщился я.

– Твои реакции в трусах нас не интересуют. Полезешь?

– А это не больно?

Олег повернулся к дверям. – Всё, достал, проваливай.

– Да ладно тебе, – я послушно принялся раздеваться, мне вдруг стало действительно очень интересно.

Раздевшись, улёгся в капсулу, Олег закрыл крышку. Но ничего такого не было! Я просто вырубился после пьянки. Мне так хотелось думать, когда, по моим ощущениям, в следующую секунду Олег откинул крышку. – Выспался? Вылазь.

– Выспался. Извини. – Я недоумённо заозирался по сторонам.

Комната, вроде, та же, только чуть другая. И вторых дверей точно не было!

– Как себя чувствуешь? – деловито спросил Олег.

– Хорошо, даже странно! И лёгкость просто необыкновенная! – я действительно ощущал лёгкую эйфорию.

– Так и должно быть. Примерь вот это, – он протянул мне серо-зелёную стопку и пару «кунфук». Это оказался как на

меня пошитый комбинезон, и обувь подошла.

– Пойдём за мной, – Олег двинулся в непонятным образом появившиеся за время моего сна двери.

За ними шёл коридор, каких не бывает в деловых центрах. Совсем без окон, а свет просто был. Вот ничего не светилось, а видно всё, как на солнце.

– А мы где? – задал я первый вопрос, едва за ним поспевая.

– На твоей новой работе. Поздравляю, ты принят, – ответил Олег, не оглянувшись.

Я догнал его, пошёл сбоку, – а мы куда?

– Знакомиться с начальством. – Он мне многозначительно улыбнулся.

– Так что мне теперь делать? – я встал посреди коридора, загородив ему путь. Вот был совершенно уверен, что ему не составит труда смахнуть меня с дороги, и в то же время полностью спокоен за себя – просто не такой Олег человек, и всё.

– Спросишь у директора. Мы пришли, тебе сюда, – он прислонил к стене ладонь, и она раздалась в стороны.

Блин, так точно не бывает даже в Японии! Я замешкался, и Олег ... вот кто бы мог такое подумать о взрослом с виду человеке?! Он выдал мне мощного пинка под зад, и я влетел в отверстие, не удержавшись на ослабевших ногах.

Приземлился в позе лобзания родной земли после долгой отлучки. Но это бы и ничего. Подняв от пола лицо, я об-

наружил перед собой его. Высоченное, более двух метров, нескладное, с длинными верхними и нижними конечностями, вытянутой головой, непривычно грациозное и пугающее инопланетное существо неопределённого биологического и психологического пола и возраста с разумом, явно отличным от моего.

– Зови меня Сергеем Витальевичем, – раздался в голове мелодичный голос.

– «Оно сука ещё и телепат вдобавок», – было первой моей связной мыслью.

Глава 4

– А я Сёма, – сказал я.

– Мы знаем, – отвечивал Сергей Витальевич, – не утруждай себя, человек, не тревожь атмосферу, обращайся к нам мысленно.

– «Да уж, зубки-то давно не чищены», – подумалось мне, и машинально проговорилось вслух. – Вам? Тут есть кто-то ещё?

– Наш общий разум внимает тебе, человек, – раздалось в голове со школы знакомым тоном.

Таким же печальными, любящими были слова классной руководительницы, завуча и директора: «Пойми! Мы ведь тебе добра желаем»! Особенно проникновенно получилось у директрисы, когда мне потребовалась характеристика в ментовку по поводу предстоящего надо мной суда за участие в коллективной драке и связанным с ней нанесением побоев средней тяжести. С этими словами и отказала тварь! Я их после школы не поубивал всех потому только, что занят был постоянно более интересными и приятными делами.

Вот и этот инопланетный субчик мне сразу сильно понравился, и я с удовольствием мысленно засунул его трёхглазой башкой в задницу бегомотихи из классного мультика. В астрале стояла плотная тишина. То есть ни полу-мысли не прозвучало. Странно!

Я в нарисованной воображением картинке к погружённой с головой в попу бегимотихе фигуре пристроил сзади жирафа из того же мульт-сериала. Никакого эффекта!

– Витальевич! Ты что, телевизор не смотришь? – вырвалось у меня разочарованно. Я ж так подробно и красочно всё себе представил! Он разве не понял?

– Мы тебя понимаем, человек! Ты шокирован. Постарайся успокоиться, думай о прекрасном! – к воспроизводимой воображением картинке добавилась звуковая дорожка.

– Ну, а я что делаю? – мне стало жаль никем не оценённых творческих усилий. Для усиления эффекта я сменил Жирафа на обаяшку-огра, а бегемотиху на жабу-мутанта из другого фантастического фильма.

– Продолжай. Помолчи немного. Когда будешь готов, спрашивай, для того ты и предстал перед нами! – этакая аудиодорожка унесла всю композицию в сюр, а я этого не люблю, предпочитаю нормальную фантастику.

– Я готов, только можно вслух? Мне так привычней. – Изгнав из головы мультяшных извращенцев, говорю полностью успокоенный – оно не телепат. Слова как-то улавливает, а мысли фигушки. Нужно просто следить за речью, то есть не думать словами. Ха! Да для менеджера с моим опытом не думать, о чём действительно думаешь, проще, чем кому другому не срать в штаны!

– Хорошо, – Витальевич настырно гундосил прямо в мозг, – можешь говорить. Только постарайся быть лаконич-

НЫМ.

– Что со мной теперь будет? – начал я с главного вопроса.

– Это зависит только от тебя! – врубил вступление инопланетянин. Ну, чистый же менеджер по кадрам на собеседовании! – Лишь приложив все силы и старание, ты сможешь занять достойное место в нашей компании!

– Это в астероидной шахте, да? – проявил осведомлённость в общих вопросах – я ведь действительно люблю и читаю нормальную фантастику.

– Да с чего ты это взял? – удивился Сергей Витальевич.

– Ну... – я растерялся. Вот как ему объяснить? – У нас есть легенды, что похищенные попадают в шахты...

– Похищенные? – раздражённо подумал инопланетянин. – Ты ведь сам пришёл по объявлению и подписал соглашение!

– Какое соглашение?!

– Ты ответил, что хочешь стать сотрудником ЧВК «ZX».

По нашим законам этого достаточно.

– По каким законам? – я заинтересовался.

– Да, человек! На территории Содружества действуют законы, а наш корабль как раз и является такой территорией. Это на твоей дикой планетке можно делать с вами всё, что угодно, только там вы просто никому не нужны.

– Ух-ты! Корабль! Правда, что ли? – не смог я сдержать странного восторга.

– Да! – важно подтвердило оно. Сразу видно, что такая реакция новичка ему привычной.

– И что мне по этим законам? – отнёл я лирику. – В шахту?

– Да кем ты себя считаешь, разумная особь! Насекомым? В нашем распоряжении сотни рас, более приспособленных к малой гравитации, с гораздо меньшими потребностями. Они устойчивее к любой радиации, к высоким температурам. А потребную для жизни энергию берут прямо от звёзд, достаточно нанести на их природные хитиновые скафандры особый нано-слой.

– Ага-ага, – закивал я, – наверное, особенно легко с ними договориться!

– Они просто строят свой улей. Ничего не знают о шахтах. – Мне показалось, что его голос стал чуть человечней. – И не задают дурацких вопросов.

– Да? Ладно, а к чему приспособлены мы? – я почти поверил.

– Вы быстро живёте, быстро думает и вполне сопоставимы по аналитическим возможностям с искинами пятого уровня.

– Значит и вправду истребитель? – я почти обрадовался.

– Всё зависит от тебя. Сейчас ты на испытательном сроке...

– Каком-каком? – я едва не засмеялся.

– На адаптационном, – поправился Витальевич. – Мы вправе разумным обитателям диких миров, пожелавшим приобщиться к свету Содружества, предоставить такую возможность.

– Угу, пожелавшим! – я не мог удержаться от сарказма.

– Ты сам-то знаешь, чего действительно желаешь? – в его тоне прозвучали ироничные нотки. – Вот-вот. Тебя не обманывают. На испытательном сроке мы предоставим тебе возможность овладеть полезной профессией, подходящей особенностям твоей расы.

– А сколько он продлится? – ситуация с его точки зрения начала мне немного нравиться.

– На первой же станции или планете Содружества можешь уйти, рассчитавшись с издержками, если сам до этого не подпишешь с нами контракт.

– Какие контракты с издержками? – я предчувствовал подвох.

– Подробности узнаешь у Олега, он твой куратор. Двери сзади, подожди снаружи.

– А..., – я был не готов к столь быстрому окончанию разговора.

– Проваливай! – впервые вслух оно снисходительно подвело черту.

«Нормальный, в принципе, человеческий голос, и чего ему стесняться?» – думал я, поджидая в коридоре Олега.

* * *

Буханка, ходовая рубка.

Семён разговаривал с Кэпом. Кэп и Чиф – капитан и стар-

пом, владельцы «Зелёной буханки». Единственные инопланетяне на борту давно привыкли к тому, что их имена для людей не произносимы, и даже друг к другу стали обращаться только так. Кэп вызвал рубку, Чиф откликнулся не сразу.

– Что тебя так отвлекло на рутинной походной вахте, старина? – мысленно усмехнулся капитан.

– У старших помощников нет рутинных вахт, – привычно ответил Чиф, – приглядываю за дикарями.

– Никак не пойму, что за удовольствие следить, как они совокупаются? – выдал Кэп шутку номер раз.

– Да уж, нам этого ещё долго не понять! – неожиданно грустно ответил старпом.

– Ты сожалеешь? – удивился Кэп. – Ты желаешь прямым потомкам нашей участи? Чтобы они долгие сто астроциклов собирали кредиты на гражданство в присоединённых мирах?

– Ещё! – тон Чифа стал жёстче. – Ещё минимум сто долбаных астроциклов! Ну почему! Какие-то дикари!! Делают это, когда захотят, а мы только для продолжения рода!!!

– Это основа нашей культуры, её истоки, – хмуро напомнил Кэп. – Не завидуй дикарям, они очень мало живут. Нам же предстоит долгий путь. Если всё будет хорошо, наши потомки родятся гражданами какого-нибудь присоединённого мира. Ещё сотня астроциклов уйдет на то, чтобы помочь им получить гражданство одного из присоединившихся миров. И всего через три сотни мы увидим внуков – граждан цен-

тральных, соединённых миров! Вспомни, сколько экипажей за это время сменится здесь... Да сколько мы сменим таких кораблей!

– Да, – Чиф грустит. – Почти сто полных смен состава, две тысячи жизней...

– И что? Ты их жалеешь? – не понял Кэп.

– Я нас жалею, – отозвался старпом, – мне жаль сотню наших человеческих жизней, что пройдут за это время!

– Разве тебе кажется чрезмерной цена за единственную жизнь гражданина галактики? – делано удивился Кэп.

– Нет-нет, что ты, что ты!!! – развеселился Чиф. – К тому же, может, и не придётся платить так дорого. Нам пока везёт.

Кэп изобразил плевание через плечо – нахватался у землян. – Увидим.

– Конечно. Но пока, – он выделил «пока», – всё складывается удачно. Минералы, потом этот найдёныш. Теперь вот координаты древнего побоища, там не может не быть чего-нибудь интересного!

– Да поможет нам галактический разум! – Кэп воздел вверх руки.

* * *

Семён.

Я невозмутимо подпирал переборку, глядя на приближающегося Олега.

– Давно ждёшь? Двигай за мной, дел полно.

– Подожди. Олег... Тебя ведь и, правда, Олег зовут? Ты-то хоть человек?

– Человек, – кивнул в ответ, – только моё имя для всех, и в первую очередь для тебя – Вой. Когда-то был Васильев Олег Иванович, но он давно умер на Земле.

– Ты мой куратор? – отсекаю лирику.

Молчание знак согласия.

– Так чем я буду заниматься? – наконец-то я смог добрат-ся до самого главного.

– Как чем? – Вой резко обернулся. – Ты же подписал до-говор, там написано: «Вы хотите стать рекрутом ЧВК?», ты ответил «Да». Что ещё неясно?

– Ну, ладно, ладно, хорошо, я подписался на военную службу в космосе среди инопланетян. До конца в это пове-рять не могу, но пусть так, что конкретно делать-то буду?

– Летать, конечно. – Вой невозмутимо продолжил путь.

– А на чём?

– На самолётах, – ответил по слогам.

– А зачем?

– Убивать, – равнодушно пожал Вой плечами.

– А за что? – вырвалось с придыханием.

– За деньги, ну и чтобы самого не убили. Деньги платят хорошие, а в остальном как повезёт.

– Деньги? Убили? Правда что ли? – мой голос сорвался в хрип.

– Здесь всё взаправду. – Сказал он весомо. – Чем раньше поймёшь, тем живее будешь.

– Ну, спасибо, подсобил, подогнал работёнку, век теперь не забуду!

– Парень, ты сначала проживи этот век. – Усмехнулся Вой.

– Это так трудно? – Улыбаюсь в ответ.

– Лучше считай, что уже сдох. Ты на небесах, Сёма. – Небрежно посоветовал куратор.

– А был бы на Земле. У меня там работа и жена... Были. – Не могу больше поддерживать этот тон.

– И куча болезней в придачу, – он серьёзно посмотрел в глаза.

– Какие болезни? – он опять сбил меня с толку.

– Откуда мне знать, я ж не доктор. СПИД, к примеру, на Земле победили?

– Да какой нафиг СПИД? – Мне смешно. – Хочешь сказать, что меня забрали, не проведя никакого обследования? На Земле даже в дворники без медосмотра не берут!

– Фирме достаточно, что ты в комплекте, и голова, судя по болтовне, варит. А что у тебя внутри творится – сугубо твои проблемы.

– И что теперь делать? Тут есть какая-то медицина? – Я спохватился.

– Есть, не волнуйся, – успокоил Вой. – Сходишь к Доку, пройдёшь обследование. – Он остановился у прямоугольни-

ка на стене. – Вот мы и пришли в мастерскую, царство главного техника Фара. Представь себе – она девушка. На всякий случай запомни... – Окинул меня скептическим взглядом. – До медосмотра постарайся на женщин даже не дышать, кстати, их у нас довольно много.

Проведя кистью, Вой открыл створку, внутри показались ряды стеллажей. Крикнул. – Фара!

К нам вышла девушка...

Откуда-то сбоку донёсся назойливый голос. – Тебе ещё пинка или сам пойдёшь?

* * *

– «Япона мама»! – прогремело на всё сознание эхо первого оглушающего впечатления.

Вернее было бы: «Вот это Фара», но, ни о вздёрнутом носике, ни о чудных, слегка раскосых, с загнутыми вверх уголками глазках сказать такое у меня язык не повернулся бы. Более того – я, наверное, вручную и без наркоза удалил бы любую метлу, брякнувшую это о Фаре.

Говорю «наверное» потому, что тогда ни в чём не был уверен, всё казалось новым и воспринималось как в тумане. Через гулкое марево пробились ненужные слова Воя о каком-то очередном пинке – я даже не обернулся. Этот смешной человек перестал существовать – для меня все умерли, достаточно было смотреть на неё, на её лицо, на что-то гово-

рящий ротик...

– Эй, придурок! Ты только мне тут не сдохни! – Она ласково положила чудные ладошки мне на плечи, страстно жала, её лицо резко приблизилось, и в моих глазах взорвались миллионы искр.

Игла боли вонзилась в мозг, картинку залило фиолетовым пятном с багровой окаёмкой, чудесные звуки сложились в слова. – Тебе в нос достаточно, иль по яйцам добавить?

– Не-ну-на, – прогундосил я через прижатую к воспалённому шнобелю собственную ладонь, по пальцам текло.

– На-ка, вот, – она взяла меня за руку!

Отвела от лица и прижала салфетку, – поддержи пока, скоро пройдёт.

– Спасибо, – я искренне поблагодарил за заботу.

– А ты забавный, – сказала она потеплевшим голосом, – живи пока.

Ко мне, наконец-то, пришло понимание ситуации. Миленькое начало инструктажа, обнадёживает.

– Ты в адеквате? – я кивнул.

– Точно? – кивнул два раза.

– Тогда слушай. Я Фара, старший техник. Женщина, мои родители такие же люди, как и твои. Только родилась я на другой планете.

– А ты здорово по-человечески говоришь! – удивился я.

– Это искин, искусственный интеллект говорит. В робо-капсуле тебе вживили импланты, особые устройства. Они

очень маленькие, достаточно было проткнуть твой череп...

– Чего?! – меня передёрнуло, – но это же, наверное, страшно больно! Я ничего не чувствовал, наоборот – сил прибавилось!

– Наркоз и гипнотический транс, после обеда совсем отпустит – немножко помучаешься. Так что не вздумай обжираться.

– Да я отчего-то совсем не голодный, хотя ел последний раз ещё на Земле.

– Ну, правильно, после капсулы всегда так. Тебя ж подерживала её аппаратура. Это уяснил?

– Угу.

– Едем дальше. Через импланты с тобой общается искин, переводит мою речь.

– А длинные, ну, которые совсем инопланетные? – я с удовольствием предвкушал подтверждение догадки.

– Ты про Кэпа и Чифа?

– Там был только один!

– Ага, скорей всего, Кэп. Ещё есть такой же Чиф. Конечно же, с тобой говорили через импланты, их речь очень трудно понять, а воспроизвести и вовсе невозможно.

– Они наши наниматели? – уточнил на всякий случай.

Так-то всё с ними ясно – обычные понторезы, только инопланетные.

– Кому наниматели, а кому и компаньоны. Они с Кэпом владельцы корабля, это их доля в нашей ЧВК.

– А ты? Партнёрша или так? – мне стало очень важным выяснить, на чьей она стороне.

– Я пайщик! – возмутилась Фара, видимо, искин не так перевёл, или она неверно поняла.

Надо обязательно выучить её язык, а то ведь можно и промеж ног выхватить.

Я попытался вернуть разговор в деловое русло. – И в чём разница?

– Ну... у меня отдельная каюта!

– А у меня?

– И у тебя, ты же как бы пилот! – она насмешливо скривилась.

– Почему это как бы? Вой сказал, что я подхожу! – я сделал вид, что задет насмешкой.

– Значит, станешь настоящим пилотом и пайщиком, если раньше не помрёшь. – Она помолчала полсекунды и неожиданно тепло спросила. – Но ты ж постарайся, правда?

– Правда! – ради такого её взгляда я готов не просто постараться, а прям очень-при-очень!

– Молодец, тогда слушай дальше, – она продолжила инструктаж.

Фара показала мастерскую. О мастерских я имею смутное представление, только с детства запомнился дядин гараж с подвалом и кучей интереснейших штук, трогать которые категорически запрещалось.

Здесь же и вовсе ничего толком потрогать не светило,

прежде всего, саму Фару, конечно. Я сделал серьёзное лицо и честно попытался сосредоточиться на смысле слов, по возможности преодолевая очарование голоса.

В общем, всё оказалось не таким уж и сложным. Нужно всего лишь обратиться к искину, выбрать объекты, или задать поиск по ряду параметров. Выбрать процедуру воздействия, или включить подбор процедур по требуемому результату. Например, сделать из мухи слона.

Процедуру можно осуществлять самостоятельно, поскольку искину неведомы «озарение», «вдохновение» или «муки творчества». Для этого нужно встать к «верстаку», устройству, чем-то похожему на рентген-аппарат, ту его часть, к которой обычно просят прислониться и не дышать. Только здесь требовалось засунуть руки в особые отверстия и смотреть «через стекло» на «рабочую зону», виртуальный верстак.

Над ним появились обычные мои руки, и росли они как бы из меня. Я уверенно пошевелил пальцами – просто мои руки. Сунул в дырки и смотрю на них через стекло. Слева на верстаке обнаружилось заготовки, справа инструменты.

Я уже засомневался, что меня просто дурят – обычный верстак под стеклом, и всё! Но меня заинтересовал стена, у которой стоял «верстак», там сами по себе нарисовались дверцы каких-то ячеек.

Я подумал: «А дай-ка мне горсть орехов и микроскоп», на паре дверок появились надписи «орехи», «микроскопы».

Попробовал открыть, получилось! Достал орех, взял микроскоп и с размаху врезал... оказалось, что просто подумал, что врезал по ореху.

Перед глазами всплыла надпись: «Новая процедура. Объекты: орех крепкий, армированный нанитами; микроскоп новейший и самый дорогой; пальцы оператора. Описание: ударное воздействие. Задача: выяснить, что треснет раньше. Результат первой итерации: повреждения ореха один пикапроцент, микроскопа полтора нанопроцента, пальцы оператора восемьдесят пять процентов. Возможность восстановления: ореха – не требуется, микроскопа – не требуется, пальцев – проще взять новые. До решение задачи требуется сто на десять в девятой степени итераций и десять в девятой степени пальцев. Перейти к следующей итерации?»

Я послал искин в задницу.

– «Отложить итерацию»?

Охотно согласился пока не торопиться.

– «Новая процедура успешно сохранена, вы сможете вернуться к ней позже».

– Убедился? – очаровательно улыбнулась Фара. – Тогда смотри, как это делается.

Я уступил ей место, она за секунду сделала значок с изображением ореха под микроскопом и надписью «экспериментатор первого уровня». Это бы и ясно-понятно – всё виртуальное, но она вынула руки из рабочей зоны и протянула мне на ладони значок! – Прикалывай, приколист, заслужил!

Моё удивление разрешилось просто – никому неизвестно, что и как происходит там на самом деле. Всё, что мне нужно знать – искин любую процедуру проверяет на степень опасности, прежде всего, для самого экспериментатора, и никогда не воспроизведёт в реале очевидную глупость. Ну, а в целом – очень полезная штука, главное – ей совершенно фиолетово, откуда у тебя на самом деле растут руки, что мне особенно подходит.

Закончив осмотр мастерской, Фара провела к моей каюте. Объяснила, что двери смогу открыть только я, поскольку Кэп меня уже одобрил и дал искину нужные указания. Вроде бы даже Кэп и Чиф не смогут войти без моего разрешения. Посторонние же лица, не члены экипажа, их совсем не видят, как я сначала не увидел дверей в капкаюту.

Коротко объяснив про двери, Фара прямо от них повела дальше, мол, успею ещё насмотреться на свои апартаменты. Мы шли по прямому коридору, слева от нас были двери, а справа ровная переборка. Я только хотел спросить, что там такое за стеной, как мы подошли к единственной двери справа.

– Сюда ты пока можешь войти лишь в моём сопровождении. Кстати, постарайся вообще в одиночестве не гулять, ты ещё не освоился, – сказала она, проводя запястьем над индикатором.

Створки разъехались и сразу сомкнулись, едва мы вошли

внутри тамбура или кабины лифта. Наверное, всё-таки кабины – через секунду створки снова открылись, хотя по ощущениям ничего не произошло.

– Это техпалуба. Здесь у нас выходы в трюмы, ангар дроидов, но они нам сейчас без надобности. Там выходной шлюз, на случай если захочешь покончить со всем этим – на корабле искин при любой попытке суицида сразу выключит через импланты. Проверять не советую. Если же тебе наружу по делу, идём сначала в хранилище скафандров.

Мы вошли в типичную с виду заводскую раздевалку, вдоль переборок стояли обычные шкафчики, только побольше.

– Жесткие, с усилением, хранятся отдельно, да тебе их пока рановато. Здесь только полётные. Выбирай любые два, они все одинаковые, – разрешила широким жестом.

– Два? Один что ли «на выход»? – удивился я.

– Один заберёшь в каюту, когда сдашь на допуск к полётам, – Фара всё охотно объясняла. – Один у тебя на случай тревоги, а второй тут на зарядке и тестировании – ты же не хочешь лично узнать, каково оказаться в космосе в неисправном или разряженном скафандре?

Я помотал головой.

– Тогда выбирай и меряй.

– Зачем? Ты ведь сказала, что они одинаковые.

– Скафандры должны с тобой познакомиться. Видишь ли, когда мы в скафах, связи с искином нет, они полностью ав-

тономны. Это нужно, чтобы никто другой не смог бы подчинить их.

Она почему-то взяла паузу, опустив лицо.

Наконец, заговорила глухо. – Когда вы на работе, приходится принимать разные решения. Часто те, воплощения которых искин не может допустить по своей природе.

– Какой природе? – улыбнулся я. – Скажи ещё по душе!

– Можно сказать и так, – раздумчиво согласилась Фара, – это законы искусственного разума. Он не может причинить вред человеку, или допустить, чтобы вред был нанесён из-за его бездействия.

– Господи! – Я уже достал из шкафчика неожиданно лёгкий сверкающий скафандр. – И всего-то? Искин прям как мама – меня она никогда не могла остановить.

Одевалась эта штука, как обычный комбез, только молнии не было – он просто сросся без единого шва! Я взял с верхней полки шлем, раздумывая, как его надеть.

– А ты действительно очень забавный, – Фара улыбалась, глядя, как я приплясываю. – Просто нахлобучь эту штуку, она сама прирастёт. Когда скафандр с тобой познакомится, на стекле появятся тактические метки. Скажи ему: «снимайся».

– И всё? Вот здорово! – мне действительно очень понравились обновки.

В утробе начало глухо урчать, и Фара сказала, что скоро

обед, пошли в столовку. Мы вернулись в коридор. По пути застали любопытнейшую сценку.

Четверо инопланетных космонавтов оттирали безукоризненно чистые стены и пол. Вот брызгали из баллончиков пенистой воняющей нашатырём жидкостью и тёрли тряпками. Инопланетянами были три светленькие миленькие девушки с очень ладными фигурками в мешковатых комбинезонах и молодой худощавый смуглый парень, чистый сисадмин – в джинсах, из-под водолазки на шею выползает татуха, в ухе серёжка, хаир дыбом, причёска даже не замышлялась.

Они синхронно оторвались от своего, несомненно, важного занятия и проводили умоляющими взглядами нарочито не замечающую их Фару. Мы прошли мимо, за спиной раздался душераздирающий трагичный вздох в хоровом исполнении.

– А нефиг у меня тут! – через несколько шагов прокомментировала Фара.

Столовой оказалась большая каюта. Фара подошла к переборке, откинула крышку, получился откидной столик. Вынула из открывшейся ячейки тарелки. Я хотел было встать рядом с ней, но она тяжело на меня посмотрев, мотнула головой в сторону, мол, отвали, уже достал. Что ж, ясно – начальство, не позволяет и намёка на панибратство.

Я отошёл к противоположной стене. Всё здесь устроено так, чтобы никому и в голову не пришло превращать приём пищи в мероприятие, обстановка едва не в голос вопила

«Жри и проваливай!». Вкус розовой каши тоже трудно назвать небесным.

За то вскоре справа и слева от меня встали давешние девушки, а рядом с ними ещё одна девушка и тот парень. Мы запросто познакомились, девушек звать Марией, Грейс и Лилит, парня Максом. Они оказались земляками, в смысле землянами – девчонки из Швеции, а Макс француз, но, что он особо подчеркнул, арабского происхождения.

Они техники и программист в прямом подчинении Фары, а в коридоре отбывают самую суровую, первую часть наказания – сто часов хозработ на всех. То есть всё наказание триста – Фара влупила сгоряча, но потом немного успокоилась и скостила втрое. Самая трудная часть наказания оттирание палубы и переборок, пока Фара не придумает им занятее поумнее.

За что такие кары я не понял, вроде бы из-за шутки Макса, да они и не вдались в подробности. Я ждал вопросов про Землю, но им вполне хватило моего «нормально», на их единственное «как там?». Всех больше всего интересовало ближайшее будущее, есть ли возможность скостить срок ещё, или, напротив, растянуть его на весь следующий гиперпереход?

Гиперпереход это когда мы полетим хрен разберёт где, фиг пойми как и чёрт знает куда. Хотя Кэп с Чифом, может, и знают, да только спрашивать без толку – в человеческих языках нет многих понятий, а об их язык легко сломать нор-

мальную понималку.

Как раз в столовую вошёл Вой в компании парочки натуральных байкеров – хоть в учебник вставляй, хоть в кино снимай, хоть в розыск объявляй. Решил подождать его у входа, чтоб расспросить о гипер-переходе. Ведь его назначили моим куратором.

– Что-то неясно, курсант? – Вой не выглядел удивлённым встречей.

– Что такое гипер-переход? – спрашиваю напрямик.

– Ты любишь фантастику, Сёма? – Спросил он серьёзно.

Я важно кивнул.

– Разлюбишь, – не меняя тона, продолжил куратор, – как её любить, когда всё на самом деле, верно?

– Верно, – соглашаюсь, подозревая, что он снова прикалывается. – А как это на самом деле?

– Понятия не имею! Вот ты встречал такое понятие, как нуль-переход?

Я задумчиво кивнул.

– Понял что-нибудь? – поинтересовался Вой.

– Не-а, – честно признался, вздохнув, но не отстаю. – Всё-таки, что происходит, хотя бы в общем?

– Представь себе, что ты вирус. – Вдруг сказал Вой.

– Кто?! – Не улавливаю юмора, – чего сразу вирус-то?

– Ну, хорошо – не вирус. Микробом-то можешь себя представить?

– Представил.

– Так вот, тебе, допустим, из лёгкого нужно попасть в пятку...

– А что мне делать в пятке? – он удивился.

– Размножаться и вызывать зуд! – ответил он резковато.

– Спасибо, хоть не в жопу!

– Пожалуйста, – Вой вежливо улыбнулся. – Так вот, есть несколько путей. Можно бесконечно прогрызать каждую клетку организма, чтобы добраться до пункта назначения. А если человека заставить сесть на корточки и проколоть огромной медицинской иглой? От легкого прямо до самой пятки?

– Тогда достаточно попасть внутрь иголки, и ты почти у цели, – я задумался, – а можно выйти в бедре или голени. Они ведь тоже будут проколоты?

– Если знаешь где выход, то можно и в бедре, – уточнил он.

– Это же как в «Звёздных войнах»! – Я слегка разочарован.

– Не вся фантастика врёт! – Вой значительно задрал указательный палец.

Замер, к чему-то прислушиваясь, кажется, его посетило внезапное озарение.

– Сёма, стой здесь. Никуда не уходи! – крикнул он через плечо, убегая по коридору.

Глава 5

Вой.

Врываюсь в каюту, сразу к рундуку. Надевая полётный скафандр, подумал, что снова неловко поступил с Сёмой. Стоит там, не знает, что и думать, знать о встречных крейсерах ему пока не положено. До предполагаемой встречи ещё целая вечность, успеют посадить и пристегнуть. Сам бы о них ещё лет сто ничего не слышал, особенно так неожиданно!

– «Да ладно, может, пронесёт, разминёмся», – с этой мыслью прыгаю в люк в палубе.

Короткое мгновение в трубе, плюхаюсь в командирское кресло. Умная мебель сразу обняла, обездвигила, оставив свободными только руки – протягиваю в «рабочую область», просто в темноту перед собой.

Что там происходит на самом деле, мне знать необязательно, Фара объяснила лишь, в общем, что управлять машиной можно лишь при непосредственном контакте сенсоров и перчаток. Перед глазами мягко засветилась внутренняя поверхность шлема, вокруг появилась кабина штурмовика из старой игрушки.

Побежала строка сообщений о готовности систем, раздался милый голосок Кэш. – Ну, что опять возился?

– Общался с новичком. – Вспоминаю оправдание. Снова она раньше меня приготовилась!

– Попрощался?

– С чего бы это, ведь неясно ж ещё ничего!

– Файлик открой, заполох, – грустно посоветовала мой оператор.

Кликаю мигающее красным изображение конвертика в углу, вывод тактического задания:

«Во время разгона для перехода в гиперпространство в расчетной точке на опасно близком расстоянии из гиперперехода финишировал неизвестный корабль. По данным масс-детекторов, регистраторов возмущений и дальнего сканирования, это крейсер 5-го ранга одного из центральных миров. Дальний малый рейдер, классификация «Одинокий волк». На многократные обращения не отвечает, курс и скорость не меняет. При движении прежним курсом с данной скоростью прыжок состоится через 34 минуты. Сближение приведёт к сбою настроек двигателей из-за воздействия гравитационных возмущений от двигателей крейсера с вероятностью 87 %, что сделает гиперпрыжок невозможным. Время сближения на дистанцию поражения орудий кораблей данного класса – 25 минут. Вероятность получения фатальных повреждений за 10 секунд боя – 60 %; 15 секунд – 92 %; 15,5 секунд – 99,99987 %. Капитан взял функцию принятия решений на себя, искин переключён в режим советника.

Получена команда на запуск авиации, изменение курса, разгон для гиперперехода на случайные координаты. Авиакрылу поставлена задача выяснить намерения встречного.

При неблагоприятном развитии ситуации отвлечь огонь на себя, по возможности вынудить замедлиться или изменить курс. Прогноз успешности манёвров – при полном контакте и стопроцентном попадании всех торпед в уязвимые точки крейсера нанесение повреждений 43 %, вероятность 0,0078 %; с такими повреждениями крейсер успеет нанести Буханке повреждений 78 %; вероятность успешного перехода в гиперпространство 0,0023 %.»

Эге. Если образно, мы дружным семейством собирали в лесу грибы, нагулялись, выходим к автобусной остановке, а из зарослей через дорогу навстречу тигр. Просто идёт, на нас пока не смотрит.

Бабушка с дедушкой, Кэп с Чифом, пытаюсь отвлечь его простыми, естественными вопросами: «Здравствуйте, вы на охоте или мимо?», бочком-бочком уводят детей к ближайшему дереву.

Ну, а нам, отважным мужикам с ножиками грибников во вспотевших ладонях предстоит амбу как-то отвлечь, при неблагоприятном его настроении нанеся 43 % общего урона, отчётливо осознавая, что единственного небрежного взмаха могучей лапы любому из нас за глаза.

Кэп прямо сейчас бросил Буханку в вираж для нашего наиболее удачного старта навстречу неприятностям и собственного от них отползания. Я на правах старшего беру слово для воодушевляющей речи:

– Все прониклись?

– Яволь! – хором отозвались близнецы истребители.

– Натюрлих, блин, – проворчал Дак.

– При таких делах кто из нас кто без разницы, идём без разделения ролей, – задаю крылу тактическую схему.

Машины срочно бросились просчитывать алгоритмы на предстоящие секунды, люди запросили уточнений:

– Зачем тогда девочек брали? – возмутился Дирк.

– Чтоб нам не трястись за вас на Буханке, – сказала Марта.

– До самой смерти, – внесла полную ясность Хелен.

Кэп, дождавшись подходящего, по его мнению, момента, влез в брифинг. – Готовы? Доброго пути!

Передача импульса отозвалась привычной болью, мы простонали хором. – Сам пошёл!

Буханку унесло назад. Вообще-то, как её унесло, мы увидеть не могли, просто нижняя полусфера вдруг наполнилась звёздами. Киберсистема транслирует круговое изображение.

Неуютненько в прозрачной капсуле тоже прозрачному сидеть на виртуальной табуретке с воображаемым игровым джойстиком в руках, но так гораздо полезней для выживания.

Это же всего лишь визуализация управления, на самом деле у машин окон и дырок нет, если не считать дюзы и орудейные стволы. Ну и канал связи, конечно.

Переключаю Кэпа только на себя, чтоб не вздумал лезть к пилотам с советами, теперь он может говорить лишь со мной.

Но он молчит, а я бы сейчас поговорил с кем-нибудь.

На Буханке хоть с искином бывает интересно поболтать, а здесь и сейчас хитрая начинка наших полётных скафандров, кибермозги, заняты конкретными задачами.

Четвёрка на старте разлетелась крестиком, закрутилась, словно кончики гигантского пропеллера. «Винт» в этот раз стартовое построение, далее машины по нечёткой своей логике и сами сказать не возьмутся, какую закрутят фигу.

Любым двум бортам нельзя ни на миллисекунду оказываться в одном луче, дистанции до цели не должны совпадать более сотой секунды, разница в расстояниях большую часть пути не может быть менее десяти километров, и ни в коем случае нельзя очутиться с кем-нибудь в одной сфере радиусом в пять.

Это принятые у вояк градации нацеливания систем заградительного огня и эффективности орудий. С прочими напастьями, типа самонаводящихся или управляемых ракет, справятся постановщики помех – тоже забота боевых киберсистем.

От искинов они отличаются лишь узкой специализацией и отсутствием непонятного мне самосознания. То есть практически не способны принимать решения, просто ничего не знают об этом. А мне бы поговорить сейчас!

Наверное, нужно вызвать Кэш, сказать, что раньше не мог, не смел... Она молчит, может, не нужно ничего говорить...

Время принимать решение, смотрю на убегающую змейку

сообщений:

«До цели 1000, на вызовы не отвечает, курс прежний... до цели 700... не отвечает... прежний, дистанция пуска торпед, вероятность перехвата 98 %... 500... вероятность перехвата 76 %... 300 вероятность...»

– Вой, очнись же!

Я осознал, что последнюю секунду любовался сообщениями под брань Кэш. – А?

Она возбужденно заговорила. – Машины не чувствуют чужого взгляда!

– Что? – не могу сразу её понять.

– Системы не фиксируют сканирования – в нас не целятся! Наверное, вовсе не видят! Они не ударят, мы можем поворачивать, пока Буханка не удрала без нас!

Вызываю Кэпа. – Старик, попридержи лошадок. Опять с нашей героической гибелью какая-то ерунда.

– Вечно у тебя всё не как у людей! – послышался голос Чифа.

– Погодим поворачивать, надо же посмотреть, – извиняюсь перед Кэш и делаю общий вызов. – Дак, торпеды отставить, переходим на облёт, держим их на прицеле.

– Ок, – ковбой в деле не многословен.

– Близнецы, подберитесь к нему поближе, хорошенько рассмотрите. Только постарайтесь, чтоб это не приняли за атаку.

– Мы очень постараемся! – ответил Дирк.

- Вой! Олег! – Кэп, посовещавшись с Чифом, что-то решил. – Они отозвались?
- А должны были? – я искренне удивлён.
- Макс хочет что-то тебе сказать, послушай, пожалуйста. Не успел я сказать «пожалуйста», как зазвучал азартный голос нашего хакера. – Вой, только не ругайся, мы немного доработали вашего постановщика помех. Теперь он перехватывает и декодирует любые сигналы. Ну, почти любые.
- И что дальше? – прерываю вступление.
- Он довольно-таки прожорлив, забирает на себя почти все ресурсы...
- Дальше что?! – меня покидают остатки терпения.
- Ну, он включается при непосредственной угрозе, а сейчас спит. Ты его разбуди. Моргни на иконку «полная защита».
- Ну, моргнул, только нафига? – он меня уже начал бесить – нашёл время для игрушек!
- Теперь включи вывод результатов по готовности в строку, – поспешно проговорил Макс.
- Ну, включил..., – я осёкся, взглядевшись в появившиеся символы. – Твою ж французскую мать, чудо ты наше арабское!

* * *

Я оторопело посмотрел вслед убегающему Вою.

– «Никуда не уходи»! – крикнул он тем радостным тоном, которым в раннедетсадовских мультиках чокнутые профессора кричат «Эврика!»

Забавно, зачем это подорвался? За журналом или книжкой, где очень понятно написано о гиперпереходах? Или, может быть, за модерновой, сюрреалистической движущейся скульптурой «В кротовых норах автогеном по спиральям».

Угу, сделал собственными руками в редких перерывах между космическими боями за размышлениями о природе материи, энергии, времени и их взаимосвязях. Из пластилина, гы! От Воя точно можно ожидать чего угодно, хотя откуда в космосе пластилин? Меня сильно толкнули в спину, едва устоял на ногах. Поворачиваться, чтобы узнать, что это было, не пришлось, меня обогнала Фара, бросив на бегу. – Бегом за мной! Ноги выполнили команду сами, предав телу нужное ускорение, голове оставалось лишь недоумевать. – Но Вой сказал подождать! – А мы быстро, – она резко затормозила у дверей с затейливой, светящейся фиолетовым руной или каким-то таким знаком наподобие.

Просто, чтоб не упасть и не пробежать мимо, для усиления торможения слегка приобнял девушку, ситуация получилась двусмысленной.

– Руки убрал! – сказала Фара, будто прошипели, открываясь, двери электрички.

Памятуя начало недавнего инструктажа, я послушно раз-

жал ладони на груди и очень плавно развёл руки в стороны. Сделал полшага назад, неохотно расставаясь с её волшебным запахом, поднял глаза посмотреть, куда мы бежали.

В помещении оказалась уйма народу, и все они в эту секунду ничего интереснее для разглядывания не нашли! Я смущённо улыбнулся шведкам, французу арабского происхождения, Кэпу и Чифу, хоть и не понял, кто из них кто, и незнакомому крепенькому мужичку с небритой физиономией явно отечественного происхождения.

Компания расположилась в удобных длинных креслах, лицом от меня направо. То есть сами лица как раз были повернуты анфас – они будто выполнили команду «равнение на новенького». Вернее, к нам повернулись лица двух ксенов, трёх девушек, Макса и небритого мужика, а из-за подлокотника ближайшего кресла показались пара острых ушек и два любопытных глаза с вертикальными зрачками.

Фара небрежно бросила через плечо. – Проходи, располагайся. Я подошёл к почти свободному креслу, сугубо лично улыбнулся бурому котёнку. Малыш вжался в уголок и оттуда демонстрировал зверскую решимость – выставил лапки с выпущенными коготками, ощерился, оскалился, зашипел. – Но Вой просил..., – снова начал я прерванный разговор. – Ему пока некогда, позже он тоже сюда подойдёт. Садись, кино посмотрим, – неестественно буднично произнесла Фара.

Какое в космосе кино?! Взрослые люди в кино сломя голову не бегают! В подтверждение моих сомнений Макс фырк-

нул, девушки нервно захихикали, а мужик сказал брюзгливо, – Вот блин! Меня б так девушки упрашивали! Садись, не ломайся. Я быстро подхватил котёнка, тот испуганно замер в ладони, но оказавшись у меня за пазухой, по непостижимой кошачьей логике, впился в кожу коготками, замурлыкал. Прижав его к себе, устраиваюсь в кресле. – С тобой всё в порядке? – Фара подошла сзади, – чего за пузо схватился? – Да колет что-то. Наверное, звёздочки в космической каше, – попытался отшутиться. – А где кино? Все задумчиво смотрели перед собой на совершенно однотонную светло-бежевую переборку. – Ага, звёздочки в каше – говорила же не обжираться, – произнесла она с укоризной, – а кино смотри тут..., – и нахлобучила на глаза мягкий по ощущениям шлем. – Сейчас начнётся, всё покажут через импланты. Закрой глаза и расслабься. А! Точно! У меня же импланты! А у кота, скорей всего, нет, на кой они ему? Останется бедняжка без кино. Ну и ладно, потом ему всё расскажу, кстати, надо его как-то назвать. Хотя назвали уже, наверное, он уже чей-то. Был когда-то... как я...

– Закрой глаза и смотри кино! – Фара продублировала указание подзатыльником, шлем сполз на нос.

Ладно, посмотрим. В глазах мягко засветилось, пошли надписи. Титры, наверное, я со скукой вчитался:

«Внимание! Старт авиации! До передачи импульса 30 секунд... 10 секунд... передача, сохраняйте спокойствие...»

На меня будто с размаху села бегемотиха...у-у-у... с зеб-

рой на ручках! Вдавило в только что казавшееся таким мягким кресло, пронзило, размазало болью! По животу потекло.

Вот же ж! Он там живой ещё? Из-под комбеза озадаченно мявкнуло. Да, старичок, сам тащусь! Попытался утешить его, прижать к себе, но не смог даже пошевелиться. От этого начала фильма я немного обалдел, не заметил, как боль пропала, сменилась странной лёгкостью, слегка затошнило. Да что же это такое??? Титры сменились.

«Состояние невесомости. Вы обездвижены до отбоя боевой тревоги».

Какой такой тревоги? И это... кино мне отвечает что ли? А говорить может?

– По вашему запросу включаю звуковое сопровождение, – под шлемом промурлыкал очень приятный женский голос.

Ну, меня-то уже так не купишь! Спрашиваю строго эту виртуальность. – Ты кто?

– Я искин корабля Вих007893...

– Хорошо-хорошо, понял я! – я действительно начал понимать, что это не совсем кино. Вот и изображения нет! Интересно, почему?

– По вашему запросу включаю визуализацию с нулевой точки, – искин снова угадал моё пожелание.

Я словно открыл глаза, принялся оглядывать зал. Даже закрытые мои глаза стали удивительно зоркими – легко заглянул себе за затылок. Немного покрутившись на месте, попробовал взглянуть на себя сверху и получилось – увидел как

меня замотало в мебель, блин. Впрочем, остальные оказались в таком же положении. Неподвижность и невесомость, как в космосе.

– Все уснули?

– Идёт обработка ситуации.

– Да! Вроде бы была боевая тревога? Можно спросить, что происходит?

– Сейчас ваш допуск во время боевой тревоги в рубке позволяет только слушать.

– Ага, все молчат, значит. А потом?

– Потом вы получите право посылать запрос и комментировать в бегущей строке.

– А дальше?

– Дальше ваше место по боевому расписанию будет в кабине истребителя.

– Ну а сейчас я могу узнать, что творится?

– Читайте буквы, пожалуйста.

Так, что там ещё написано? Ага, встреча с крейсером бла-бла, цифры какие-то, капитан принимает на себя принятие решений. Умора! А раньше он тут для представительности возвышался? Вираж, старт авиации, снова гиперпереход...

– Куда переход? – уточняю у искина.

– Куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

– А Олег?

– Вероятность успешного возвращения ноль, ноль...

Я не дослушал, перестал слушать после второго «ноль».

Мы ведь даже не простились, хотя кто он мне? Куратор? Я ж ничего о нём не знаю. Что он сказал напоследок? Постой здесь. А раньше? Представь себя микробом. Человек за всех нас погибнет, а мне его и вспомнить нечем по-доброму. Внезапно, как выстрел, загремел голос Воя!

– Старик, попрिдержи лошадей, с нашей геройской гибелью снова получается какая-то ерунда.

Ему ответили. – Вечно у тебя всё не как у людей!

Повисла пауза, видимо, руководство обменивалось мыслями, непостижимыми для простых смертных.

Хотя кому-то вполне доступными, побежали буквы комментария. – Кэп, это Макс! Дайте мне сказать Вою пару слов, это важно!

Заговорил Кэп. – Вой! Олег! Они отозвались?

– А должны были?

– Макс хочет что-то тебе сказать, послушай, пожалуйста.

Из дальнейшего диалога я мало что понял, лишь по облегчённым интонациям сообразив в конце, что на этот раз нам повезло. Кэп радостно возвестил. – Отбой боевой тревоги. Бегите на палубу встречать наших героев.

Я почувствовал, что кресло меня отпустило, но особой радости мне это не принесло. Все ловко отталкивались и плавно плыли к выходу. Из положения «полулёжа над мебелью» исхитрюсь повернуться к девушкам, – можно мне с вами?

– Ой, что это у тебя? – Лилит указала пальчиком на мой потемневший на животе комбинезон. А котяра-то здорово

напроказил! Вынимаю хулигана и, разжав ладонь, слегка толкаю его к девушкам. На волю кису выпускаю, гы! Совсем обалдевший котонавт прижал уши, расшиперил лапки с коготками, впустил шерстку. Первый космический кот парил через рубку под мой добрый мысленный комментарий: «Вот так-то! Не всё за вас собачкам отдуваться!»

– Ты его с Земли притащил? – воскликнула Мария.

– Только не я! – не принимаю на себя такого греха.

Небритый незнакомец ловко перехватил котёнка. – Побудет у меня до выяснения.

Мария и Грейс схватили меня за рукава, повлекли, Лилит стащила шлем, небрежно отбросила. Я обернулся взглянуть на диковинное устройство. Над креслами в невесомости плыл заурядный танкистский шлем а-ля «командир, у меня шапка разговаривает»!

– А как же? – не нахожу слов.

– Через импланты, – улыбнулась Фара, – тебе нужно было настроиться, поверить, а с ним это проще, проверено опытом.

Я уже начал привыкать чувствовать себя идиотом. Наверное, здесь это надолго.

* * *

Вой.

Штучка нашего умника выдала строчку неприятных на

вид загогулин. За ними шло пояснение: «Символы галистолинского языка, одной из доминирующих рас соединённых миров. Первая четверть, 134 символа, описывают положение клана капитана корабля в системе власти Галистолина, а так же положение капитана в клане. Вникать не рекомендуется. Вторая четверть сообщения, 137 символов, приветствие всякому встречному, способному понять хотя бы его начало. Опасно для понимания. 4 символа – просьба и указание оказать заявителю всю возможную помощь. Третья четверть, 135 символов – выражение признательности и обещание страшных кар за отказ. И в конце ещё 140 символов неперевожимой ахинеи».

Спрашиваю Кэш, – ну и что с этим делать?

– Запусти прогу на обратный перевод и попробуй до них доораться, – посоветовала моя боевая подруга.

Что ж, попробуем. Истребители уже всюю резвятся, только на лыжах по крейсеру не катаются, хорошо, что нет у них лыж. Вызываю близнецов, те восторженно докладывают.

– Вой, эту срань кто-то от души отметелил! Башни систем ПВО свёрнуты, а в трёх местах, где они по идее должны быть, рваные дыры!

– Он пердит на 30 % мощности одного двигателя из четырёх, в силовом отделении пробойны. Ещё гипердвигатель цел, но потому только, что его можно повредить лишь целиком с кораблём и какой-нибудь планеткой поблизости!

– Что у него с надстройками? – пытаюсь злорадствовать

не столь откровенно.

– А фиг их знает, – смеётся Дирк, – отсутствуют!

Это совсем не гуд, что с глухого возьмёшь? Придётся орать.

– Так, фрицы, кончай балаган! – напускаю строгости.

– Яволь, хер Фасильефф! – немедленно реагируют истребители.

Не обращаю на это внимания, – Ганс, переключай связь на ретрансляцию и врубай на полную.

– Поставь им Рамштайн, – советует Дирк.

Переключаю программе задачу на обратный перевод и начинаю монотонно повторять, – неизвестный корабль, отзовитесь. Неизвестный корабль, отзовитесь...

– А то как засажу торпеду в силовой отсек, прямо в пробоину! – не выдерживает Кэш, в эфире заржал Дак – детский сад «Солнышко»!

Однако сообщение сменилось. «Внимание! Всего четыре символа – они очень серьёзно настроены! Если убрать несущественные в контексте ситуации смысловые слои остаётся вопрос: «Кто здесь?»»

Вот какие это галистолинцы, если отвечают вопросом на вопрос? Ладно, как говорится, кесарю кесарево, а инопланетянину инопланетяни... э... короче, пора звать Кэпа. – Есть контакт, старик, гони посторонних из рубки.

Тот сразу вкурил без обычных тупых вопросов, через полминуты спросил, – кто это?

– Машина опознала язык Галистолина.

– Вот же нефигассе! – набрался от нас чудовище трёхглазое. – Всем бортам умолкнуть. Вой, включай аппарат.

Я выполнил команду, как и было сказано, молча, только строчку синхронного перевода оставил для общего развития.

Диалог получился не очень продолжительным, но перенасыщенным межзвёздными страстями. Вояки не смогли сразу принять тот факт, что по секретному военному каналу с ними разговаривают какие-то случайные штатские оболтусы.

Начали они с требования назваться, дабы доложить об этом командыванию, чтобы виновные понесли заслуженную кару для вящего укрепления безопасности Содружества.

Кэп неполиткорректно заявил, что более всего он дорожит безопасностью собственной шкуры, и что если военным больше нечего добавить, мы вернёмся к своим делам.

Вояки сменили тон. Запросто предложили сбегать к Плутону на исследовательскую станцию за помощью. А то в противном случае они вынуждены будут доложить...

На этом месте на крейсере задумались, а Кэп сказал, что даже если бы он совсем опупел и побежал к Плутону, пользы бы это не принесло никакой. Ну, кто он такой? Пошлют на станции дальше Альдебарана, и все дела.

Военные снова взяли короткую паузу и предложили сделку. Они точно никому ничего не доложат, если передадут Кэпу одноразовый пароль-вездеход. Ему нужно лишь по-

слать сигнал, а кто его послал, никто не узнает.

Вот почему в самых неподходящих случаях меня как чёрт за язык тянет, а когда нужно, язык замораживает дисциплиной и субординацией? На этом месте нужно было ставить в разговоре точку без лишних слов – торпедой в борт. Сразу почувствовал, что эта история ещё выйдет нам боком.

Кэп дал отбой. Ребята сразу облегчённо загомонили, сказывалось пережитое нервное напряжение. Только Кэш проворчала сварливо, – а ведь хотел же торпедой, я видела!

Как всё-таки здорово просто возвращаться домой! На больших носителях пилоты чаще возвращаются на дозагрузку и дозаправку, нас же слишком мало, всё решается за один вылет.

За всё время я летал на заправку всего два раза, и в обоих случаях не на Буханку. Кэп среди прочих подрядился в рейд на пиратские гнёзда в системе Обиди. У местных ассоциированных миров, что в складчину решили покончить с разбойничьим анклавом, оказалось аж три носителя четвёртого ранга на две сотни машин каждый, да к тому же скинулись на наём ЧВК общей численностью в сотню вымпелов при пятистах бортах авиации.

Когда выходили в первой волне на штурмовку орбитальной станции, получили указание, отработав, заправляться на ближайшем большом авианосце. Я подумал ещё, что будет изрядная давка...

Тем, кто сумел вернуться, места хватило с избытком. На второй дозаправке я впервые возглавил крыло – обе оставшиеся машины. Среди обломков на орбите остался мой первый и единственный командир.

Спасибо, Серёга, ты многому успел научить нас, меня и Кэш, всех, кто тебя ещё помнит. А ты помнил тех, кто ушёл с Буханки раньше тебя. Ты даже помнил настоящую Буханку!

Смешно рассказывать новичкам, почему наша юла, сковородка с крышкой на длинной ручке, на самом деле Зелёная Буханка. Когда-то это был просто кирпич с катапультами для пары штурмовиков и древним электронным резаком, собственность нашего Кэпа. Зелёным светился ионизированный газ, который удерживало на поверхности электромагнитное поле. Его выпускали для рассеивания лазерных лучей и досрочного подрыва античастиц.

Однажды Кэп встретил Чифа, владельца похожего пепелаца, носителя трёх истребителей. Они оба выходцы из одного далёкого ассоциированного мира, специализируются на хуманском ареале, в частности, на Земле. Как-то сблизились, договорились.

Продали пепелац Чифа, добавили кредитов из личных сбережений и приделали к Буханке сковородку, что сразу вывело обоих на новый уровень возможностей и заказов. У нас появилось истребительное прикрытие, а Чиф получает долю со штурмовых заказов.

Машинам не нужно больше столько топлива для разгона. Можно потратить на боевой форсаж, или снять лишние баки и повесить пару управляемых бомб. Истребители со штурмовым вооружением – неприятнейшая неожиданность для некоторых клиентов.

Жаль только, что очень некоторых – на весь сектор лохов, может, всего парочка наберётся. И то, если считать с нашим Сёмой. Как он там поживает? Не обделался с непривычки?

Подлетаем к воротам, гасим движки, входим в зону посадки на минимальной относительной скорости, а в нас уже целятся девочки Фары. Удачные выстрелы, к машине прилипли магнитные присоски, штурмовик буксируют на палубу, прямо на заправочный стол.

В ангаре нет ни атмосферы, ни тяжести, работают девчонки на дроидах. Ой, а это что за пара в жёстких скафандрах? Не иначе Сёма вышел поглазеть на самолётики. Наверное, с Фарой, док точно трезвый в скафандр не полезет, а больше его выгуливать некому. Пусть полюбуется, в жизни так мало чудес. Порой самой жизни слишком мало.

Машину заправили и зарядили, сверху спускается манипулятор, подхватывает, уносит по длинному жёлобу транспортёра. Приехали на стартовую позицию, сработали фиксаторы катапульты, киберсистема доложила о полной готовности к новому старту. Теперь дать команду на длительное ожидание и ждать самим. Ждать эту надоевшую перегрузку!

Глава 6

Буханка. Семён.

Любоваться боевыми машинами быстро надоело. Слов нет, поначалу я обомлел от восторга, когда из загадочной или зловещей, кому как, космической пустоты в проёме ворот появились первые силуэты птиц войны с ярко пульсирующими габаритными огнями.

Алые всполохи подсвечивали резко очерченные тьмой крылья, хищные фюзеляжи. Фара тут же пояснила, что крылья – это рычаги-кронштейны двигателей, вынесенных на расстояние от центра масс для лучшей маневренности, на палубе из косого креста они складываются в плоскость.

Фюзеляжа, или центра масс, по идее вообще нет – это система подвесов для топливных баков, оружейных платформ и кассет с боеприпасами. Она может быть совершенно пустой.

Кстати, кабина экипажа это тоже одна из платформ, можно обойтись и без неё – поставить блок дистанционного управления или кибер-пилота. В довесок к «живым» аппаратам иногда запускают несколько таких «болванов», что усиливает мощность залпа крыла и удлиняет противнику список целей, но и весьма осложняет жизнь операторам. Потому-то они в бою долго не живут.

– Кто они? – раздражённо переспросил я Фару.

– Дроны, конечно, – девушка повернулась ко мне. – Что с тобой, Сёма? Испортилось настроение?

– Да так как-то, – не знаю, что и сказать, – осточертело всё вдруг.

– Вдруг? Эге! А пойдём-ка, дружок, посмотрим твою комнату, – её голос стал таким тёплым, мягким! – У тебя там чудесная кровать.

– Кровать? – спросил я заторможено, отстранено с себя удивляясь. Действительно, что это со мной? Да услышь я это слово от неё минутой раньше, из скафандра бы выпрыгнул, а сейчас холодно фиксирую новую странность.

– Пойдём, – она взяла меня за руку, – передвигай ножками, будь умницей.

Двигаться и впрямь жутко не хотелось, но кем я потом буду себя считать, если поленюсь проводить такую девушку до собственной кровати? Кое-как дочапал до шлюза, прошли в сектор дроидов, ещё пятнадцать шагов, вот и ниши жёстких скафандров. Вылез из космической амуниции, при помощи Фары поставил на зарядку. Дальше идти без скафа, то есть без магнитных ботинок, стало проще, девушка просто тащила меня за собой. Проплыли по коридору жилой зоны, остановились у дверей.

– Открывай, – велела Фара.

Я вяло спросил – Как?

– Ручкой, – она стала очень терпеливой.

– А сама? – мне зачем-то понадобилось уточнить.

– Это твоя каюта, – спокойно напомнила девушка, – помнишь?

– Что? – нить смысла стала от меня ускользать.

– Что ты должен её открыть, – вкрадчиво, как маленькому, отдельно сказала Фара.

– А! – я с усилием потянулся запястьем к считывателю, как это делала она у других дверей.

– Вот и умница, – она втянула меня внутрь.

Я тупо уставился в переборку на большеглазых и пышногрудых малолеток в блузах с бантиками и в коротких юбочках на анимэшных постерах. Что-то следует по этому поводу подумать...

Да нафиг! Фара сноровисто расстегнула на мне комбез, ловко стянула. «Ну, почему?» – на окраинах сознания горько стenalо забытое я, – «Почему именно сейчас, когда мне настолько фиолетово»?!

Я сделал титаническое волевое усилие, потянулся к девушке. Фара оттолкнула меня от себя, я плавно отлетел спиной на кровать. «Сейчас начнётся!» – попытался заставить себя испытать хоть какое-то предвкушение.

На этом, собственно, всё и закончилось – койка, как давеча кресло в рубке, надёжно меня обездвигила.

– Приятной перегрузки, Сёма, отдыхай, – ласково сказала Фара, уходя.

Перегрузка? Опять? Впрочем, всё равно. Всё пофиг, даже думать о том, что пофиг, лень. А почему лень – да какая

разница?

* * *

Буханка, ходовая рубка, она же «мостик».

Кэп и Чиф чинно возвышались за круглым прозрачным столом на тонкой высокой ножке. Так в рубке сделан единственный интерактивный экран. На большом планшете синим светились навигационные символы, белым названия и характеристики объектов.

В данный момент ксенов навигация волновала меньше обычного, корабль снова с ускорением приближался к точке гиперперехода, а вторая подобная встреча подряд маловероятна. Два крупных специалиста по Земле и ареалу хуман пили обожаемый ими зелёный чай из фарфоровых чашек и беседовали о жизни.

– Пронесло так пронесло! – задумчиво проговорил Кэп. Ксены в личном непосредственном общении предпочитали акустическую форму, подчёркивая таким образом доверительность отношений. – Судьба слишком щедра к нам последнее время. Боюсь, что таких подарков от неё мы долго не увидим.

– Каких подарков, старина? – Чиф изобразил удивление. – То, что мы остались живы? Так это происходит каждый день.

Немного помолчав, он уточнил. – Каждую минуту в пространстве тёмных миров.

– Это да, но всё же рейдеры встречаются не каждый переход! – Кэп иронично склонил длинную голову влево.

– Ты ещё попробуй улыбнуться! – Чиф повторил его движение.

– Да я бы Макса в задницу расцеловал, будь у нас губы, – пристыжено пророкотал Кэп.

– Кху, ёпть. Ха-ха-ха, – насколько сумел, Чиф воспроизвёл Вога.

– Серьёзно! Мы получили код...

– Одноразовый! – напомнил Чиф, – и его уже использовали.

– До окраин обновления доходят не сразу. Пока доложат, то, да сё.

– Ну и зачем так рисковать? Загремим в розыск – нас каждый встречный вояка распылит без разговоров, и на станции не сунешься.

– Вояки тут стадами не бегают, а станции бывают разные...

– Да нафига? Что ты удумал??? – Чиф раздражённо зашвырнул третьим глазом.

– Ничего, – невозмутимо ответил Кэп и отлил немного в пасть из чашки, – просто на всякий случай.

– Какой там случай! – Чиф вполне естественно махнул четырёхпалой рукой. – С нашими-то делами! Мы же простые аферисты!

– Ну... машины всё-таки летают, и Вой гоняет пилотов...

– Вот только мне рассказывать не надо! – отрезал Чиф. – Какие машины и пилоты? Ты забыл? Ведь это я сам придумал способ, как обмануть детекторы! Из-за этих дикарей с их пародиями на боевые модули по объективным данным мы носитель первого класса, а не гражданская лохань вне классификации. Каковой, по сути, и являемся.

– И много нам это дало? – возразил Кэп. – Контракты по нашей классности мы не берём...

– Просто жить ещё не надоело, – вновь отмахнулся Чиф, – зато прибавилось обычных заказов на сопровождение!

– Да уж, мы производим впечатление, – Кэп пожал плечом. – Скажи, зачем тогда лезем на свалку? Летели бы сейчас к «Бочке», взяли б там верный контракт.

– Ты прав, конечно, глупо получилось, – согласился Чиф, – но нам везёт.

– Ага, попался этот жулик Грас! И ты за половину долга согласился взять секретные координаты! А если там нет ничего?

– Он передал в залог ключ к искину своего «Дукая». Если на свалке ничего нет, и он через месяц не выложит на «Бочке» вторую половину долга, я опубликую ключ. Тогда любая встречная дворняга сможет сдать его корабль в утиль, а самого передать в разборку на трансплантацию. Он знает, что я так и сделаю.

– Вот это меня и настораживает. Чтоб этот скользкий тип так подставился?

– Поэтому ты держишь военный пароль в запасе? Ну-ну, держи тогда. Надеюсь, он нам не понадобится.

– Да поможет нам галактический разум!

* * *

Вой.

Как только отпустила перегрузка, по той же трубе поднялись в каюту. Торопливо стянул с себя полётный скафандр, отбросил, помог разоблачиться Кэш, прижал к себе, поцеловал. Она ответила, как первый раз! Всё после боевого вылета всегда как первый раз, ммм! Мы живы, этим нужно срочно воспользоваться! И Док говорил, что лучше способа снять стресс медицина не придумала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.